

Очеркъ римскихъ государственнхъ древностей.

Проф. И. В. Нетушила.

Продолженіе.

II. Ж и т е л и.

§ 162. Римская держава сложилась въ періодъ республики въ видѣ конгломерата многочисленныхъ мелкихъ, городскихъ или племенныхъ, государствъ (*populi, civitates*), примыкавшихъ къ римской общинѣ на разныхъ условіяхъ: то на основаніи взаимныхъ правъ гражданства, то путемъ союза (*foedus*) или дружественнаго нейтралитета (*amicitia*), то, наконецъ, черезъ формальную *deditio*. Собственно же римское государство состояло изъ города Рима и его городской общины, и римскими гражданами считались только члены послѣдней, члены же другихъ общинъ лишь въ томъ случаѣ, если они состояли искони въ правахъ римскаго гражданства или если послѣднія были имъ пожалованы римскою общиною.

1. Римскіе граждане.

Римскій народъ (*populus Romanus*), состоявшій изъ совокупности всѣхъ *cives Romani*, т. е. гражданъ, приписанныхъ къ общинѣ города Рима, являлся собственнымъ носителемъ государственной идеи по отношенію ко всей римской державѣ. Званіе римскаго гражданина, такимъ образомъ, имѣло несравненно болѣе важное значеніе, чѣмъ званіе гражданина всякой другой общины (по крайней мѣрѣ, во второй половинѣ республиканскаго времени), вслѣдствіе чего съ одной стороны приобрѣтеніе правъ римскаго гражданства составляло со временемъ предметъ стремленія для прочихъ частей населенія ¹⁾, а съ другой — неправильное присвоеніе такихъ правъ стало преслѣдоваться судомъ ²⁾.

¹⁾ Впрочемъ, въ болѣе древнія времена замѣтно, напротивъ, стремленіе римлянъ къ возможно большому увеличенію количества римскихъ гражданъ, сперва путемъ простаго приобщенія къ своей *civitas* (ср. Liv. 1, 33, 1), позднѣе же съ оговорками (*sine suffragio*).

²⁾ Древнѣйшій примѣръ судебного преслѣдованія относится только къ 130 г., когда возбуждено было дѣло (и притомъ по настоянію родной общины подсудимаго) противъ Перперны, сдѣлавшагося въ Римѣ консуломъ раньше, чѣмъ гражданиномъ (Val. Max. 3, 4, 5: *judicio petitem redire coegerunt*).

Званіе римскаго гражданина, опредѣлявшее права и обязанности даннаго лица, выражается терминомъ *civitas Romana* ¹⁾, состояніе же въ соотвѣтствующихъ правахъ—терминомъ *caput* ²⁾. Правоспособность каждаго отдѣльнаго гражданина касалась или его отношеній къ государству или же отношеній къ другимъ индивидуумамъ и вещамъ; первыя дають *jura publica*, вторыя—*jura privata*. Тѣ и другія права въ полномъ объемѣ свойственны были только лицамъ мужскаго пола, состоявшихъ на положеніи *sui juris*. Лица же, находившіяся еще подъ *patria potestas*, были ограничены послѣднею, главнымъ образомъ, въ имущественномъ отношеніи, но политическими правами они обладали наравнѣ съ прочими гражданами. Что же касается женщинъ, то и онѣ считались тоже римскими гражданками (*civis Romana*) ³⁾; однако политическихъ правъ онѣ вовсе не имѣли, а также и при пользованіи частными правами нуждались въ содѣйствіи (*auctor*) ⁴⁾ своихъ законныхъ представителей.

Званіе гражданина давало не только права, но предписывало и обязанности. Однако многое такое, что нѣкогда было только повинностью (*munus*), съ теченіемъ времени превратилось въ почетное преимущество (каково право быть магистратомъ, сенаторомъ, присяжнымъ судьей и даже просто легіонеромъ).

Личная правоспособность гражданина открывалась достиженіемъ совершеннолѣтняго возраста (17-ти лѣтъ отъ роду); съ другой же стороны 60-лѣтній возрастъ считался предѣльнымъ, освобождавшимъ граж-

¹⁾ Напротивъ, *jus Quiritium* имѣетъ болѣе узкое значеніе (§ 167); еще въ періодъ имперіи при пожалованіи правъ peregrинамъ употреблялось по прежнему выраженіе *civitas Romana*, между тѣмъ какъ по отношенію къ латинамъ въ томъ же случаѣ примѣнялся терминъ *jus Quiritium*.

²⁾ Основное примѣненіе этого термина касалось несомнѣнно только случаевъ отвѣтственности (ср. „ручаться головой“, „отвѣчать головой“) по принципу: *poxa caput sequitur* (Gai 4, 77: *omnes noxales actiones caput secuntur. Nam si filius tuus servusve noxam commiserit, quamdiu in tua potestate est, tecum est actio; si in alterius potestatem pervenerit, cum illo incipit actio esse; si sui juris coeperit esse, directa actio cum ipso est*). *Caput* обозначаетъ, слѣдовательно, извѣстную совокупность правъ, опредѣлявшихъ вытекавшую изъ нихъ отвѣтственность. Рабъ, стоящій наравнѣ съ безсловеснымъ имуществомъ, не имѣетъ и праваго *caput*; если тѣмъ не менѣе встрѣчаются обороты, въ родѣ *servilia capita* или *capita servorum* (Liv. 27, 16, 7; 29, 29, 3), то это однородно съ *capita hostium* (*caesa, capta*).

³⁾ Встрѣчаются даже случаи пожалованія этого званія женщинамъ-иностранкамъ (Cic. Balb. 24, 55).

⁴⁾ Liv. 34, 2: *maiores nostri nullam, ne privatam quidem rem agere feminas sine auctore voluerunt; in manu esse patrum, fratrum, virorum*.

данина отъ всякихъ личныхъ повинностей ¹⁾. Отъ всѣхъ личныхъ повинностей (не исключая опеки) освобождала и магистратура въ теченіе служебнаго года, а также нѣкоторыя жречества (*rex sacrorum, curio* Dion. 2, 21, *II-viri sacris faciundis* ib. 4, 62).

§ 163. А. *Jura publica* (съ *munera publica*) и ихъ предѣлы. Права и обязанности передъ государствомъ со стороны римскаго гражданина въ республиканскій періодъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

I. Личную неприкосновенность и право распоряжаться собою и своимъ имуществомъ обезпечивала:

1. *Libertas*. Состояніе въ свободѣ есть основное условіе правъ римскаго гражданина. Оно давало ему возможность распоряжаться собою и своимъ достояніемъ по собственному усмотрѣнію и предоставляло свободный выборъ мѣстожительства. При посягательствахъ на свою особу, имущество или свободу передвиженія, гражданинъ имѣлъ право требовать защиты со стороны общины. Однако въ свою очередь гражданинъ былъ обязанъ соблюдать тѣ же права по отношенію къ прочимъ согражданамъ, а также исполнять свои обязанности передъ государствомъ, подчиняясь законамъ, принятымъ въ комиціяхъ, и равносильнымъ имъ распоряженіямъ сената и магистратовъ ²⁾. Нарушеніе этихъ требованій, конечно, влекло за собою принятіе мѣръ противъ виновныхъ, примыкавшее къ доисторическому принципу самозащиты, какъ со стороны магистратовъ (въ качествѣ уполномоченныхъ представителей всей общины), такъ и со стороны частныхъ лицъ. Умаленіе личной или имущественной неприкосновенности провинившагося могло состоять:

а) въ смертной казни (*supplicium*). Нужно различать казнь по судебному приговору и казнь въ предѣлахъ магистратской *coercitio* (§ 45). Въ первомъ случаѣ окончательное рѣшеніе еще въ началѣ республики предоставлено было комиціямъ (§ 152) въ связи съ правомъ провокаціи (§ 164), которая съ теченіемъ времени дополнена была правомъ свободного удаленія въ изгнаніе (§ 163, е). Въ предѣлахъ же магистратской *coercitio* казнь гражданъ сохранялась вообще на войнѣ ³⁾; напротивъ, *domi* она была возможна только подъ условіемъ полученія магистратами *sum imperio* соотвѣтствующихъ полномочій со стороны комицій

¹⁾ Варронъ (у Нонія): *cum haberent sexaginta annos, tum denique erant a publicis negotiis liberi*. Но, впрочемъ, отъ обязательной опеки освобождалъ только 70-лѣтній возрастъ.

²⁾ Cic. Clu. § 53: *legum idcirco servi sumus, ut liberi esse possimus*.

³⁾ Cp. Liv. 2, 59, 5; 8, 7, 20; 24, 37, 9 (*praesidio decedere apud Romanos capital esse*).

(quaestio extraordinaria) или сената (S. C. ultimum). На особомъ положеніи оставались трибуны, сохранявшіе право казнить гражданъ за непосредственное оскорбленіе ихъ sacrosancta potestas ¹⁾.

Орудіемъ казни со стороны магистратовъ cum imperio служили ликторскіе топоры (securi percutere), въ то время какъ казнь властью трибуна совершалась черезъ сверженіе съ тарпейской скалы ²⁾. За perduellio встрѣчается повѣшеніе ³⁾, а также убиваніе до смерти розгами (virgis ad necem caedi) ⁴⁾. Удушеніе въ карцерѣ примѣнялось, вѣроятно, прежде всего по отношенію къ плѣнникамъ, выведеннымъ въ триумфальномъ шествіи ⁵⁾. Въ древнѣйшее время республики въ большомъ ходу была sacratio (consecratio) capitis, сохранявшаяся дольше всего въ примѣненіи къ трибунской coercitio (стр. 193 и 197) ⁶⁾.

Также и частнымъ лицамъ разрѣшалось въ извѣстныхъ случаяхъ прибѣгать къ крайнему средству; напр., противъ воровъ ⁷⁾. Далѣе и patria potestas заключала въ себѣ нѣкогда jus vitae necisque (§ 170). Наконецъ, гражданина, поставленнаго внѣ законовъ (посредствомъ sacratio или объявленіемъ его врагомъ отечества), всякій имѣлъ право умертвить безнаказанно. Но вообще убійство гражданина (parricidium) издавна каралось авторитетомъ всей общины ⁸⁾.

b) въ тѣлесномъ наказаніи (verbera). Удары ликторскими розгами всегда предшествовали смертной казни черезъ ликторскіе же топоры ⁹⁾,

¹⁾ Примѣры: Dion. 10, 31; Liv. ep. 59; 2, 24. [На стр. 197 пр. 4 слѣдуетъ въчеркнуть слова: „или самого трибуна“].

²⁾ Примѣры: Dion. 7, 35; Liv. 6, 20; Gell. 17, 21, 24; Liv. ep. 59; Plin. h. n. 7, 44, 143. Съ усиленіемъ плебейскаго элемента этотъ способъ казни распространился отчасти и на другіе случаи.

³⁾ Liv. 1, 26, 6: infelici arbori recte suspendito.

⁴⁾ Ср. Tac. a. 2, 32; 4, 30; 16, 11. Такой же казни подвергался соблазнитель весталки.

⁵⁾ Этотъ родъ казни названъ Тацитомъ (a. 5, 10) triumphale supplicium, потому что саргенъ находился въ завѣдываніи уголовныхъ триумвировъ (Liv. 32, 26).

⁶⁾ Такая sacratio должна была совершаться съ соблюденіемъ извѣстныхъ обрядовъ (contione advocata, foculo posito, capite velato, adhibito tibicine, verbis priscis et solemnibus Cic. dom. 47, 123; 48, 125).

⁷⁾ XII табл.: si nox furtum faxit, si im occisit, jure caesus esto; Cic. pro Tull. 47 сл.: furem luce occidi vetant XII tabulae, nisi 'se telo defendit; quod si repugnat endoplorato h. e. conclamato, ut aliqui audiant et convenient.

⁸⁾ Взамѣнъ болѣе древняго обычая родовой кровавой мести.

⁹⁾ Liv. 2, 59, 11: virgis caesos securi percussit; 3, 55, 14: tergo ac capite puniri и др.

а также и продажѣ въ рабство ¹⁾, но, кромѣ того, встрѣчаются и какъ самостоятельный родъ смертной казни (см. выше, а), равно какъ и въ видѣ простого наказанія (напр. по отношенію къ *fur manifestus*). Это же наказаніе несомнѣнно употреблялось вѣкогда и въ предѣлахъ магистратской *coercitio* (см. § 164), и не только *militiae*, но и *domi* ²⁾. Въ области военной дисциплины встрѣчается еще *fustuarium* (Liv. 5, 6, 14; Cic. Phil. 3, 6, 14): осужденнаго прогоняли изъ лагеря, преслѣдуя его ударами палками; успѣвшій уйдти живымъ, не смѣлъ болѣе возвращаться въ отечество.

с) въ продажѣ въ рабство въ чужой край (*trans Tiberim vendere* Gell. 20, 1, 47). Этому наказанію подвергались уклонявшіеся отъ военной службы (ср. Liv. ep. 55), а также и отъ ценза (Liv. ep. 14; Val. Max. 6, 3, 4). Такая же продажа гражданина возможна была и со стороны частнаго лица-кредитора по отношенію къ должнику (Gell. 20, 1, 47).—Отъ полной продажи въ рабство нужно отличать продажу *in mancipium* со стороны *pater familias* ³⁾: жена и дѣти, проданныя такимъ образомъ (напр. по нуждѣ) считались не рабами, а только находящимися на положеніи рабовъ (*in mancipio*) ⁴⁾, и при соответствующихъ условіяхъ становились вновь свободными (по суду или при цензѣ); сынъ, проданный три раза, считался свободнымъ отъ отцовской власти (XII табл. *si pater filium ter venum duit, filius a patre liber esto*) ⁵⁾. Свободный человѣкъ могъ продать такимъ образомъ и самого себя, но ему не разрѣшалось хлопотать о возвращеніи свободы судебнымъ порядкомъ.

d) въ арестѣ (*vincula, carcer, custodia*). Арестъ встрѣчается прежде всего въ видѣ *coercitio* со стороны магистрата (§ 46), но также и какъ полицейская мѣра со стороны уголовныхъ триумвировъ ⁶⁾, а также и по распоряженію сената (§ 127, а, 1) ⁷⁾. Въ уголовныхъ процессахъ при-

¹⁾ Ср. Liv. ep. 55: *C. Matienus accusatus est apud tribunos plebis, quod exercitum in Hispania deseruisset, damnatusque sub furca diu virgis caesus est et sestertio nummo venit.*

²⁾ Ср. Cic. leg. 3, 3, 6: *magistratus nec oboedientem et noxium civem multa vinculis verberibusve coerceto, ni par majorve potestas populusve prohibessit, ad quos provocatio esto.*

³⁾ Dion. 2, 27; Cic. pro Caecin. 34, 98.

⁴⁾ Gai. 1, 138: *qui in causa mancipii sunt, servorum loco habentur.*

⁵⁾ Дочери и жена, по позднѣйшему толкованію, освобождались уже послѣ первой продажи.

⁶⁾ Gell. 3, 3, 15 (поэтъ Нэвій); Val. Max. 6, 1, 10; Plin. h. n. 21, 3, 8.

⁷⁾ Къ этому же примыкаетъ и предложеніе Цезаря въ дѣлѣ о соучастникахъ Катилины.

мѣнялось иногда и предварительное заключеніе ¹⁾, хотя вообще *reus* могъ оставаться на свободѣ. Въ видѣ же наказанія по приговору суда тюремное заключеніе не было въ обычаѣ.

Мѣстомъ заключенія въ предѣлахъ компетенціи уголовныхъ триумвировъ (§ 99, 2) служила государственная тюрьма (*carcer*) у подножія Капитолія, въ прочихъ же случаяхъ частные дома магистратовъ или сенаторовъ подъ ихъ личною отвѣтственностью (ср. дѣло о соучастникахъ Катилины). Въ томъ и другомъ случаѣ различается *vincula* = арестъ въ оковахъ и простая *custodia* или точнѣе *custodia libera* = *ψυλακή ἄδεσμος* ²⁾.

Также и частнымъ лицамъ-кредиторамъ разрѣшалось арестовать самимъ своихъ должниковъ (*manus injectio*), но только по предварительному приговору суда, обязавшему должника уплатить свой долгъ въ опредѣленный срокъ. Такой должникъ, по истеченіи 30-дневнаго льготнаго срока (по XII табл.), долженъ былъ отрабатывать свой долгъ ³⁾ въ состояніи раба, причемъ не исключались и оковы (отсюда *nexi*), запрещенные сперва за обыкновенные долги ⁴⁾, а затѣмъ, по *lex Poetelia*, безусловно. Самый же арестъ должниковъ съ обязательной работой продолжался и послѣ этого ⁵⁾, пока не былъ отмѣненъ окончательно Цезаремъ ⁶⁾.

е) Въ изгнаніи (*exilium*). Древняя *sacratio* дѣлала человека безправнымъ въ своемъ отечествѣ, а потому вынуждала его искать убѣжища въ изгнаніи. Такое же послѣдствіе влекла за собою позднѣйшая *aquae et ignis interdictio*, равно какъ и *fustuarium*. *Interdictio* могла быть примѣняема какъ дополнительное оформленіе добровольнаго удаленія подсудимаго въ изгнаніе и даже въ видѣ прямой мѣры наказанія по опредѣленію суда ⁷⁾. Но формальнаго приговора объ *exilium* не полагалось ⁸⁾, и если у историковъ встрѣчаются такіа извѣстія, то примѣне-

¹⁾ Liv. 3, 13, 5: *tribunus supplicium negat sumpturum se de indemnato; servaturum tamen in vinculis esse ad iudicii diem*; 3, 56, 6; 38, 60; Val. Max. 4, 1, 8.

²⁾ *Custodia* противопоставляется *vinculae* и *carcer* у Cic. Cat. 1, 8, 19. Ср. Liv. 39, 14: *comprehensos libero conclavi ad quaestiones servarent*.

³⁾ Liv. 6, 34, 2: *judicati atque addicti creditoribus satis faciebant*.

⁴⁾ Liv. 8, 28, 8: *jussique consules ferre ad populum, ne quis, nisi qui noxam meruisset, donec poenam lueret, in compedibus aut in nervo teneretur; ita nexi soluti cautumque in posterum, ne neceerentur*.

⁵⁾ Нап. Liv. 23, 14: *qui pecuniae judicati in vinculis essent*.

⁶⁾ Caes. c. 3, 1; Suet. Caes. 42; Dio Cass. 41, 37.

⁷⁾ Gai. 1, 128: *cum is, cui ob aliquod maleficium lege Cornelia aqua et igni interdicatur, civitatem Romanam amittat*.

⁸⁾ Cic. in Caec. 34, 100: *nulla in lege nostra reperietur maleficium ullum exilio esse multatum*.

ніе слова *exilium* воспроизводитъ только суть дѣла, но не форму, такъ какъ лишь *interdictio* являлась наказаніемъ, между тѣмъ какъ *exilium* (понимаемое какъ приписка къ чужой общинѣ) ¹⁾ составляло, напротивъ, право гражданина ²⁾. Подсудимымъ издавна разрѣшалось уходить безпрепятственно, не дожидаясь произнесенія судебного приговора (*Polyb.* 6, 14). Позднѣе, по закону Порція и другихъ, дозволялось это даже и осужденнымъ ³⁾. Это называлось иначе *solum vertere* ⁴⁾.

Въ древнѣйшее время изгнанникамъ можно было селиться и приобрѣтать мѣстныя права гражданства въ любой общинѣ Италіи, имѣвшей по договору право принимать римскихъ изгнанниковъ (*jus exilii*) ⁵⁾. Напротивъ, послѣ дарованія правъ римскаго гражданства всѣмъ италійскимъ общинамъ въ Италіи не было болѣе мѣста для такихъ *exules* ⁶⁾. Поэтому съ тѣхъ поръ *interdictio* опредѣлялась вообще территоріей всей Италіи или только частью ея съ указаніемъ извѣстнаго количества тысячъ шаговъ отъ города Рима (*Тас. а. 1, 50; 13, 26*) ⁷⁾.

f) Свобода и неприкосновенность особы гражданина въ равной мѣрѣ распространялась и на его имущество, такъ какъ послѣднее представлялось ⁸⁾ неразрывно связаннымъ съ понятіемъ о *caput*. Имущество гражданина, осужденнаго на смерть ⁹⁾ или на изгнаніе ¹⁰⁾, отбиралось

¹⁾ *Cic. pro Caec. 34, 106: amittitur haec civitas, cum is qui profugit receptus est in exilium, hoc est in aliam civitatem.*

²⁾ *Cic. pro Caec. 34, 100: exilium enim non supplicium est, sed perfugium portusque supplicii.*

³⁾ *Sall. Cat. 51, 40: postquam res publica adolevit, lex Porcia aliaeque leges paratae sunt, quibus legibus exilium damnatis permissum est; Cic. dom. 30, 78: qui erant rerum capitalium condemnati.*

⁴⁾ *Cic. dom. 30, 78: qui erant rerum capitalium condemnati, non prius hanc civitatem amittebant, quam erant in eam recepti, quo vertendi, id est mutandi soli causa venerant.*

⁵⁾ *Polyb. 6, 14, 8* указываетъ, между прочимъ, Praeneste, Тибуръ и Неаполь. ср. *Liv. 43, 2, 10*; кромѣ того упоминаются Ardea (*Liv. 5, 43, 6*), Lavinium (*2, 2, 10*), Lanuvium (*3, 29, 6*), Nuceria (*Balb. 11, 38*) и др.

⁶⁾ Однако подобныя мѣста изгнанія существовали и тогда за предѣлами Италіи, каковы Gades (*Cic. Balb. 12, 29*), Massalia (*Тас. а. 4, 43*), Аѳины (*Cic. Tusc. 5, 37, 108*), Dyrrhachium (*Cic. Sest. 67, 140*) и др.

⁷⁾ О томъ, считались ли 400 тысячъ шаговъ въ дѣлѣ изгнанія Циперона отъ Рима, или, что болѣе вѣроятно, отъ предѣловъ Италіи, ср. *Berl. Phil. Woch. 1895 № 17 стр. 524.*

⁸⁾ Очевидно подъ влияніемъ условій общиннаго землевладѣнія.

⁹⁾ *Dion. 8, 79; Liv. 3, 58, 10.*

¹⁰⁾ Ср. *Тас. а. 3, 23* и др.

въ казну (publicare) ¹⁾, а домъ его подвергался разрушенію (§ 127, 2) ²⁾. Независимо отъ этого магистраты и судебныя учрежденія могли присуждать виновныхъ къ уплатѣ денежныхъ штрафовъ; о магистратской multa и pignoris capio см. § 45, а; о sacramentum см. § 99, 2, с.

г) На рубежѣ республики и монархіи появилась *damnatio memoriae*, т. е. уничтоженіе имени даннаго лица во всѣхъ общественныхъ документахъ и надписяхъ; впервые это было примѣнено къ М. Антонію.

§ 164. 2. *Provocatio* и *appellatio*. Оба эти термина въ республиканскій періодъ рѣзко отличались одинъ отъ другого:

а) *Appellatio* развилась, повидимому, уже въ республиканскій періодъ, особенно на почвѣ сословной борьбы (§ 86) и состояла въ просьбѣ о защитѣ, обращаемой главнымъ образомъ къ трибунамъ (трибунская *intercessio* § 87), но возможной и по отношенію къ другимъ магистратамъ (§ 39, а) примѣнительно къ понятію о *par majorve potestas* (§ 37) ³⁾.

б) *Provocatio*, состоявшая, напротивъ, въ обращеніи къ народу, коренится своими основаніями въ обычаяхъ глубокой индоевр. древности ⁴⁾. но получила свою опредѣленную форму тоже не раньше учрежденія республики. По традиціи, *provocatio* къ комиціямъ установлена была въ первый же годъ республики по закону Валерія (первая *lex Valeria de provocatione*) ⁵⁾, а именно прежде всего только противъ смертной казни по приговору консула, какъ явствуетъ изъ того, что съ ликторскихъ *fasces* сняты были только топоры, въ то время какъ пучки розогъ сохранялись въ рукахъ ликторовъ и въ городѣ. Еще въ XII таблицахъ, предписывавшихъ: *de capite civis nisi per maximum comitiatum ne ferunto* (Cic. leg. 3, 4, 11), запрещалось только *interfici indemnatum quemquam hominem*. Употребленіе ликторскихъ розогъ ⁶⁾ запрещено было только закономъ Порція ⁷⁾. Поэтому выраженіе *de capite* въ фор-

¹⁾ Liv. 4, 15, 8: *juberi itaque quaestores vendere ea bona atque in publicum redigere*.

²⁾ Liv. 4, 16, 1: *domum deinde dirui extemplo jussit*. Еще Цицеронъ пострадалъ такимъ образомъ.

³⁾ Cic. leg. 3, 3, 6: *magistratus nec oboedientem et noxium civem multa vinculis verberibusve coerceto, ni par majorve potestas prohibessit*.

⁴⁾ Ср. Bernhöft стр. 225. Между тѣмъ какъ *ad-pellare* = „подзывать къ себѣ присутствующаго“, „обращаться къ присутствующему“, напротивъ *pro-vocare* = „вызывать народъ на улицу (pro) своимъ крикомъ (voco)“. Ср. призывъ: *porro Quirites!*

⁵⁾ Liv. 2, 8, 2: *de provocatione adversus magistratus ad populum*.

⁶⁾ См. Cic. leg. 3, 3, 6: *nec oboedientem civem multa vinculis verberibusve coerceto*.

⁷⁾ Въ этой позднѣйшей формулировкѣ provocatio изображена у Cic. г. р. 2, 31: *ne quis magistratus civem Romanum adversus provocationem necaret neve verberaret*.

мулировка древнѣйшихъ законовъ о provocatio должно быть понимаемо буквально ¹⁾. Какъ противъ консуловъ допускалась provocatio къ центуриатскимъ комиціямъ, такъ противъ трибуновъ она была возможна передъ собраніями плебса, пока законодательство XII таблицъ не передало также и этотъ случай въ вѣдѣніе центуриатскихъ же комицій (§ 152). По удаленіи децемвировъ право провокаціи скрѣплено особо закономъ М. Валерія (*вторая lex Valeria*), особенность котораго заключалась, повидимому, только въ его sanctio ²⁾. Подобную цѣль преслѣдовала и *третья lex Valeria* 300 года ³⁾.

Эти три *leges Valeriae* дополнены были позднѣе посредствомъ *tres leges Porciae trium Porciorum* (Cic. r. p. 2, 31, 54), изъ которыхъ одна запрещала бить розгами римскаго гражданина ⁴⁾, а другая разрѣшала осужденнымъ удалаться въ добровольное изгнаніе и этимъ предупреждать наказаніе даже послѣ provocatio ⁵⁾; наконецъ, одна *lex Porcia* (Cic. Verr. 5, 63, 163) распространяла запрещеніе казнить и бить римскихъ гражданъ также и на полководцевъ и правителей провинцій ⁶⁾, такъ что подсудимый гражданинъ, заявившій о своемъ званіи (*civis Romanus sum* Cic. Verr. 5 § 168), долженъ былъ быть отправляемъ въ Римъ для уголовной отвѣтственности.

Законы о провокаціи подтверждены вновь Г. Грокхомъ въ 123 г. (Cic. Verr. 5, 63, 163).

Кромѣ *caput*, со времени *lex Aternia Tarpeja* допускалась provocatio также и противъ магистратской multa, изъ чего и развилось штрафное судопроизводство комицій (§ 158).

с) *Nulla appellatio, nulla provocatio* не допускалась противъ приговора суда, не исключая даже и гражданской юрисдикціи претора.

¹⁾ Cic. leg. 3, 19, 44: tum leges praeclarissimae de XII tabulis translatae duae, quarum altera de capite civis rogari, nisi maximo comitiatu vetat; Sest. 30, 65; r. p. 2, 36, 61.

²⁾ Liv. 3, 55, 5: muniunt sanciendo, ne quis ullum magistratum sine provocatione crearet; qui creasset, eum jus fasque esse occidi, neve ea caedes capitalis noxae haberetur.

³⁾ Liv. 10, 9, 3: eodem anno M. Valerius consul de provocatione legem tulit diligentius sanctam; tertio ea tum post reges exactos lata est, semper a familia eadem.

⁴⁾ Liv. 10, 9, 4: Porcia lex sola pro tergo civium lata videtur (т. е. въ *leges Valeriae* такого постановленія, повидимому, не заключалось), quod gravi poena, si quis verberasset necassetve civem Romanum, sanxit; Sall. Cat. 51, 22.

⁵⁾ Sall. Cat. 51, 40: postquam res publica adolevit, lex Porcia aliaeque leges paratae sunt, quibus legibus exilium damnatis permissum est.

⁶⁾ Такъ какъ въ законѣ была рѣчь о *virgis caedere*, то въ обходъ этого закона въ военной дисциплинѣ, вмѣсто ликторскихъ *virgae*, введены были *vites* въ рукахъ центурионовъ (Liv. ep. 57).

д) Право апелляціи и провокаціи касалось только мужчинъ и, конечно, только римскихъ гражданъ; слѣдовательно, исключались изъ этихъ правъ женщины ¹⁾, перегрины и рабы.

3. *Jus exilii causa soli vertendi* (§ 163, е) составляло весьма существенное дополненіе права провокаціи. Добровольное удаленіе въ изгнаніе разрѣшалось, очевидно, издавна, но было оформлено только посредствомъ *lex Porcia* (начала 2-го стол. до Р. Хр.).

II. Политическія права въ узкомъ смыслѣ.

§ 165. 4. *Сходки и ассоціаціи*. Сходки не официальныя, т. е. созданныя не магистратомъ (§ 140), назывались *coetus* или *conventus*. Такія сходки встрѣчаются съ древнѣйшихъ временъ (§ 27), а именно сперва безъ сомнѣнія и въ видѣ всенародныхъ собраній ²⁾, въ историческія же времена республики уже только въ видѣ собраній частныхъ кружковъ ³⁾. Особенное значеніе имѣли полуофициальныя сходки сосѣдей (*vicinitates*) въ *pagi*, *montes* и *vici* ⁴⁾, составлявшихъ общія рѣшенія ⁵⁾ и имѣвшихъ даже свою постоянную организацію (*magistri*). Такого же рода—*conventus civium Romanorum* въ провинціяхъ. Частныя сходки могли происходить съ любой цѣлью и въ любомъ мѣстѣ, не исключая и форума ⁶⁾, но только онѣ должны были происходить днемъ ⁷⁾; кромѣ того, отъ усмотрѣнія сената и магистратовъ зависѣло совсѣмъ запретить ихъ въ уважительныхъ случаяхъ.

Право ассоціацій узаконено было XII таблицами подъ условіемъ *dum ne quid ex publica lege corrumpant* (Dig. 47, 22, 4). Различается *collegium* и *societas*.

а) *Collegium* ⁸⁾. Это слово, по своему этимологическому составу ⁹⁾ первоначально обозначаетъ такія ассоціаціи, которыя получали свои пол-

¹⁾ Впрочемъ, *штрафные* процессы со стороны эдиловъ возбуждались и противъ женщинъ.

²⁾ Ep. Ov. fast. 2, 510: *convocat hic (Proculus) populos*; Liv. 1, 16, 5: *Proculus Julius in contionem prodit*.

³⁾ Cp. Liv. 39, 15, 11: *maiores vestri ne vos quidem, nisi cum aut vexillo in arce posito comitiorum causa exercitus eductus esset aut plebi concilium tribuni edixissent aut aliquis ex magistratibus ad contionem vocasset, forte temere coire voluerunt*.

⁴⁾ Cic. dom. 28, 74: *conventicula et quasi concilia (o pagani et montani)*.

⁵⁾ См. Кулаковскій, Коллегіи стр. 12: *aram de pagi sententia faciundum coiravit*.

⁶⁾ Cp. Liv. 25, 1: *incusati graviter ab senatu aediles, quod non prohiberent, cum emovere eam multitudinem e foro ac disicere apparatus sacrorum conati essent haud multum afuit, quin violerentur*.

⁷⁾ *Nocturni coetus* считались не позволительными, ср. Liv. 2, 28, 1.

⁸⁾ Кулаковскій, Коллегіи въ древнемъ Римѣ. 1882.

⁹⁾ *Collega*—соуполномоченный, какъ *legatus*—уполномоченный. Но Впрочемъ, *collega* и *collegium* въ качествѣ *termini technici* съ теченіемъ времени разошлись на-

помочія извнѣ, со стороны всего государства или какой-либо отдѣльной части населенія. Древнѣйшія *collegia* преимущественно религіознаго характера ¹⁾. Таковы прежде всего жреческія коллегіи; таковы также коллегіи, устраивавшіяся издавна для поддержанія храмовъ, праздниковъ и т. п. Еще къ началу республики относится учрежденіе коллегіи купцовъ при храмѣ Меркурія на Авентинѣ ²⁾, ко времени же галльскаго погрома учрежденіе коллегіи для поддержанія мѣстныхъ игръ на Капитоліѣ ³⁾. Подобныя игры устраивались и въ другихъ частяхъ города, особенно на *compita*; для поддержанія ихъ существовали *collegia compitalicia* ⁴⁾. Правильно организованные *vici* и *pagi* не нуждались въ особыхъ коллегіяхъ, такъ какъ соотвѣтствующія обязанности по поддержанію мѣстныхъ святынь и праздниковъ возлагались на магистровъ *pagi* или *vici*.

Рядомъ съ этими религіозными коллегіями издавна существовали и свѣтскія общества среди ремесленного класса населенія ⁵⁾. Древнѣйшія изъ нихъ, вѣроятно, имѣли тоже отношеніе къ культу (каковы: флейтщики и горшечники) или, по крайней мѣрѣ, къ общественнымъ дѣламъ (каковы *fabri tignarii*). Въ 207 г. учреждено было подобное *collegium scribarum* ⁶⁾ при храмѣ Минервы на Авентинѣ.

Въ концѣ республики возникъ новый типъ свѣтскихъ коллегій. Подобнымъ образомъ какъ существовали мѣстныя коллегіи для религіозныхъ цѣлей, такъ стали образоваться такія же мѣстныя общества съ политической цѣлью для агитаціи во время выборовъ (*Cic. Sest.* 15, 34).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ, кромѣ *collegium*, встрѣчается еще названіе *sodalitas* и *sodalitium*. Терминъ *sodalitas* шире термина *collegium*,

столько, что члены коллегій назывались только уже *sodales*, между тѣмъ какъ *collega* обозначало товарищей по магистратурѣ.

¹⁾ Хотя товарищи по магистратскимъ должностямъ назывались *collegae*, но терминъ *collegium* употреблялся только по отношенію къ трибунамъ (стр. 85 и 198).

²⁾ *Liv.* 2, 27, 5: *mercatorum collegium instituere*. Члены этой коллегіи назывались *Mercuriales* *Cic. Qu. fr.* 2, 5, 2.

³⁾ *Liv.* 5, 50, 4: *collegiumque ad eam rem M. Furius dictator constitueret ex eis, qui in Capitolio atque arce habitarent*.

⁴⁾ Асконій: *solebant autem magistri collegiorum ludos facere, sicut magistri vicorum; faciebant compitalicios praetextati*.

⁵⁾ По *Plut. Num.* 17 еще Нума учредилъ 7 такихъ коллегій: флейтщиковъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ, плотниковъ, красильщиковъ, сапожниковъ, кожевниковъ, мѣдниковъ и горшечниковъ.

⁶⁾ Или иначе *collegium poetarum* (*Val. Max.* 3, 7, 11).

такъ какъ не заключаетъ въ себѣ указанія на способъ полученія полномочій ¹⁾. Члены коллегій назывались вообще только *sodales*.

Въ 64 г. ²⁾ были закрыты сенатомъ всѣ мѣстные общества въ городѣ (*Dio. Cass. 38, 13, 2*), но это запрещеніе отмѣнено въ 58 г. закономъ трибуна Клодія ³⁾. Въ 56 г. сенатъ снова выступилъ противъ обществъ, но на этотъ разъ только противъ тѣхъ, которыя занимались подкупомъ избирателей (*Cic. Qu. fr. 2, 3, 5*), что и было подтверждено въ слѣдующемъ году закономъ консула Лицинія (*lex Licinia de sodalibus*). Цезарь (*Suet. Jul. 42*) и Августъ (*Suet. Aug. 32*) запретили *cuncta collegia praeter antiquitus constituta* ⁴⁾. Кромѣ того мѣстные коллегіи въ Римѣ превращены были тогда въ коммунальныя учрежденія, не имѣвшія права набирать членовъ изъ другихъ общинъ.

b) *Societas* ⁵⁾. Товарищество существенно отличается отъ коллегіи. Возникновеніе товарищескихъ союзовъ коренится въ правѣ (унаслѣдованномъ отъ индоевр. древности) составлять вольныя дружины для военныхъ набѣговъ на сосѣдей, не состоявшихъ въ союзѣ или дружбѣ съ Римлянами, для захвата оттуда добычи общими силами. Военныя предпріятія по частной инициативѣ встрѣчаются еще въ историческія времена; сюда принадлежитъ напр. экспедиція Фабіевъ противъ Вей и составленіе военныхъ отрядовъ *privato consilio* Помпеемъ въ 83 г. и Августомъ въ 43 г. Даже еще войны, предпринимаемыя всей общиной, походили на частныя военныя предпріятія, тѣмъ что добыча, взятая на войнѣ, расходовалась по усмотрѣнію полководца, при чемъ на первомъ планѣ стояло распредѣленіе выручки (*manibiae*) между самими солдатами (*Liv. 35, 1, 12; Polyb. 10, 16, 5*).

По этому образцу издавна устраивались *societates* и для мирныхъ предпріятій коммерческаго или промышленнаго характера съ цѣлью пріобрѣтенія прибыли (*Cato r. r. 144; 145*). И здѣсь удерживается основная черта этого дѣла настолько, что собственнымъ хозяиномъ и распорядителемъ предпріятія считается только одно лицо (*magister*), въ то время какъ остальные считались за его *socii* ⁶⁾; на обязанности

¹⁾ Поэтому среди греческихъ коллегій терминъ *collegium* примѣняется преимущественно къ тѣмъ, которыя получали порученія отъ сената.

²⁾ Кулаковскій, Коллегіи, стр. 39 пр. 8.

³⁾ *Cic. Sest. 25, 55: ut collegia non modo illa vetera contra senatus consultum restituerentur, sed ab uno gladiatore innumerabilia nova constituerentur.*

⁴⁾ Тѣмъ не менѣ и послѣ этого устраивались новыя коллегіи, каковы погребальныя общества.

⁵⁾ Соколовскій. Договоръ товарищества по римскому гражданскому праву 1893.

⁶⁾ *Socius* одного корня съ *sequor*; ср. греч. *σπάροves, σπαδαίω*. Древнее значеніе сохранилось въ выраженіи: *socii navales* (матросы).

руководителя лежало не только распределение прибыли, но и представительство товарищества (отсюда онъ же *managers, redemptor*); но съ другой стороны участники имѣли право требовать свою долю (*pro socio*) даже судебнымъ порядкомъ. По этому типу были устроены и товарищества откупщиковъ податей (*societates publicanorum*), члены которыхъ чередовались въ руководительство дѣлами (*Cic. Verr. II, 2, 74, 182*). Впрочемъ, встрѣчается еще другой типъ товарищества, когда одинъ *socius* дѣйствуетъ только по порученію и за счетъ другого (являясь какъ бы только его *institor*-омъ ¹⁾); но это, повидимому, уже результатъ дальнѣйшаго развитія дѣла.

5. *Jus suffragii*. Всякій гражданинъ имѣлъ право участвовать въ сходкахъ, устраиваемыхъ магистратами (*contio*), равно какъ въ комиціяхъ при подачѣ голосовъ (§ 150), причемъ идея о предоставленіи войску центуріатскихъ комицій права выбирать своихъ *praetores* (активное избирательное право) вращается въ кругу тѣхъ же представлений о первоначальномъ характерѣ войска ²⁾.

6. *Jus honorum*. Право быть избраннымъ въ магистраты (пассивное избирательное право) заключало въ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанность принять на себя магистратуру и притомъ безвозмездно (*munus* § 48), хотя, конечно, при изобиліи кандидатовъ не представлялось случая для принужденія, по крайней мѣрѣ въ позднѣйшей республикѣ ³⁾.

Также и право быть сенаторомъ составляло тоже *munus*, какъ видно уже изъ того, что консулы имѣли право принуждать сенаторовъ являться въ засѣданіе (§ 133, 3).

Особенно замѣтенъ признакъ повинности въ правѣ быть присяжнымъ судьей (§ 139) ⁴⁾.

§ 166. III. Правообязанности, сохранившія характеръ повинности, но составлявшія вмѣстѣ съ тѣмъ преимущественное право римскихъ гражданъ.

7. *Militia*. Служба въ римскихъ легіонахъ составляла преимущество римскихъ гражданъ; союзники могли входить только въ составъ

¹⁾ ad Herenn. 2, 13: ut id, quod argentario tuleris expensum, a socio ejus recte petere possis.

²⁾ Если Сервіева тимократическая система, какъ можно думать, предоставляла это избраніе первоначально представителямъ классовъ, то передача этого дѣла „войску“ въ началѣ республики есть реакція въ пользу старинныхъ воззрѣній.

³⁾ Въ муниципіяхъ характеръ магистратуры, какъ повинности, былъ болѣе замѣтенъ.

⁴⁾ Ср. Cic. Brut. 31, 117: vocationem augures, quo minus judicii operam dare non habere.

союзнических отрядов¹⁾, иностранцы же и рабы совсѣмъ исключались изъ военной службы²⁾.

Основаніе военной повинности со времени Сервія Туллія состояло въ томъ, что всякій гражданинъ, владѣвшій землею, въ соотвѣтственной мѣрѣ долженъ былъ принимать участіе и въ защитѣ государства отъ непріятелей; съ теченіемъ времени землевладѣніе замѣнено общимъ имущественнымъ цензомъ, пока, наконецъ, этотъ принципъ не былъ оставленъ окончательно (§ 20). Послѣ уничтоженія тимократическаго начала военная повинность сдѣлалась общеобязательной для всѣхъ римскихъ гражданъ³⁾; уклоненіе отъ военной службы наказывалось. Впрочемъ, отправление военной повинности было обязательнымъ только номинально, т. е. года службы считались независимо отъ дѣйствительнаго участія въ походахъ (§ 57, 5 вын. 5). Въ концѣ республики знатные юноши, по достиженіи 17-лѣтняго возраста, поступали обыкновенно въ свиту какого-либо полководца⁴⁾ или правителя провинціи, или кого-либо изъ подначальныхъ военачальниковъ⁵⁾; при этомъ (но въ зависимости отъ возраста, см. § 56 вын. 2), они получали званіе военного трибуна⁶⁾ или префекта⁷⁾.

Наборъ производился равномерно по всѣмъ трибамъ (Pol. 6, 20), очередь которыхъ опредѣлялась жребіемъ, причемъ отъ усмотрѣнія магистрата зависѣло ограничиться лишь нѣсколькими трибами⁸⁾. Также и зачисленіе въ легіоны отдѣльныхъ гражданъ находилось всецѣло во власти магистрата, производившаго наборъ⁹⁾. Однако онъ былъ обязанъ принимать въ соображеніе заявленныя уважительныя причины для

¹⁾ Если только не было взаимнаго обмѣна гражданскихъ правъ, какъ напр. съ Кампанцами, отряды которыхъ причислялись къ римскимъ легіонамъ.

²⁾ Serv. ad Aen 9, 546: lege militari servi a militia prohibebantur, excepto Hannibalis tempore (и тутъ, можетъ быть, смѣшано позднѣйшее значеніе слова *servus* съ болѣе древнимъ = *libertus*).

³⁾ Ср. Liv. 39, 19, 4: ne invitus militaret.

⁴⁾ Напр. Цицеронъ (Cic. Phil. 2, 11, 17) и одновременно съ нимъ также Помпей.

⁵⁾ Cic. Planc. 11, 27: fuit in Creta contubernalis Saturnini, propinqui sui, miles hujus Q. Metelli.

⁶⁾ Цицеронъ, выбывшій изъ войска моложе 22 лѣтъ, не дошелъ такимъ образомъ до этого званія.

⁷⁾ Cic. Att. 3, 33, 3: si neutrum quadret, in praefectis an in contubernalibus fuerit.

⁸⁾ Liv. 4, 46, 1: decem tribus sorte ductae.

⁹⁾ Отсюда граждане, не появившіе въ легіоны, и не лишились права на причисленіе такихъ годовъ къ счету обязательныхъ для нихъ лѣтъ военной службы.

увольненія (*causa*, отсюда уволенные назывались *causarii*)¹⁾; въ случаѣ же недоразумѣнія считавшій себя обиженнымъ могъ просить защиты у трибуновъ (§ 39, а вын. 3). Кромѣ этихъ частныхъ причинъ существовали еще общія законныя льготы (*vacationes*)²⁾. Отъ военной службы освобождали слѣдующія условія:

а) Возрастъ свыше 45 лѣтъ освобождалъ отъ службы въ нормальное время, возрастъ же свыше 60 лѣтъ—вообще³⁾.

б) Всадникъ освобождался отъ дальнѣйшей службы послѣ 10 дѣйствительныхъ походовъ, пѣхотинецъ же послѣ 16 въ нормальное время, а послѣ 20—вообще⁴⁾.

в) Жрецы⁵⁾ и магистратскіе⁶⁾ аппариторы освобождались въ силу своего служебнаго положенія,

г) Та же льгота распространена была на гражданъ въ двухъ римскихъ портовыхъ колоніяхъ *Ostia* и *Antium* (Liv. 27, 38; 36, 3), такъ какъ они считались на положеніи постоянного пограничнаго войска⁷⁾.

е) Льгота представлялась иногда и военнымъ подрядчикомъ (Liv. 23, 49, 2).

ф) Встрѣчается также освобожденіе отъ военной повинности въ видѣ личной награды, и не только пожизненное (Liv. 39, 19, 4; Cic. p. d. 2, 2, 6), но даже и наслѣдственное (Cic. Phil. 5, 19, 53).

Но всѣ эти льготы имѣли мѣсто вообще только для обыкновеннаго *dilectus*. Напротивъ при *tumultus* (т. е. для войны въ предѣлахъ Италіи и Галліи до Альповъ)⁸⁾ обычныя *vacationes* теряли свою силу⁹⁾, такъ что можно было зачислять въ войско не только *seniores* (свыше 45 лѣтъ, App. b. c. 2, 150), но и жрецовъ (ib. Plut, Cam. 41) и аппариторовъ (уставъ Генетивы с. 62), равно какъ и лицъ, получившихъ

1) Такой причиной могло служить, напр., состояніе даннаго лица на положеніи отца семейства (Liv. 42, 34, 12).

2) Полная *vacatio* опредѣлялась въ такихъ выраженіяхъ: *ut ei omnia stipendia emerita essent* (Liv. 39, 19, 4).

3) Для службы во флотѣ предѣльнымъ возрастомъ считался 35-й годъ (Liv. 22, 11, 9). Тотъ же возрастъ при Августѣ установленъ былъ и для всадниковъ.

4) Еще при Августѣ служба легіонера опредѣлялась въ 16 лѣтъ (Dio 54, 25) и въ 20 лѣтъ (Dio 55, 23).

5) Cic. ac. pr. 2, 38, 121: *cum sacerdotes deorum vacationem habeant*.

6) По уставу колоніи Генетивы с. 62.

7) Вслѣдствіе чего они не должны были отлучаться изъ своего мѣста жительства болѣе, чѣмъ на мѣсяцъ (Liv. 27, 38, 5).

8) Ср. Cic. Phil. 5, 19, 53: *vacationem esse extra tumultum gallicum italicumque*.

9) Cic. Phil. 5, 12, 31: *censeo tumultum decerni, dilectum haberi sublati vacationibus*; Liv. 4, 26, 12; 7, 9, 6; 8, 20, 3.

vacatio въ видѣ награды, если только противоположное не было уже напередъ предусмѣтлено (Cic. Phil. 5, 19, 53).

Согласно принципу Сервіевой конституціи военная служба была *munus* и, слѣдовательно, безплатная¹⁾, но справедливость требовала вознаградить, по крайней мѣрѣ, бѣдныхъ гражданъ за убытки, что съ теченіемъ времени превратилось въ опредѣленное солдатское жалованье, выплачиваемое сперва черезъ эрарныхъ трибуновъ²⁾ изъ средствъ представляемыхъ своей же трибой, хотя и представляемыхъ (съ 406 г.) квесторамъ въ эрарій.

8. *Цензъ*. Цензу передъ римскими цензорами могли подвергаться только римскіе граждане (§ 81); внесеніе ихъ именъ въ цензорскіе списки подтверждало ихъ гражданскія права³⁾. Но зато уклоненіе отъ ценза преслѣдовалось, какъ уголовное преступленіе⁴⁾. О цѣли ценза см. § 16 и 81.

§ 167. 9. *Трибутъ*⁵⁾. Римскіе граждане были освобождены отъ всякаго поземельнаго налога съ ихъ полной собственности, однако съ обязательствомъ, въ случаѣ нужды⁶⁾, помогать казнѣ заимообразными взносами соразмѣрно съ цензомъ всего имущества⁷⁾ и эти взносы возвращались казною по мѣрѣ возможности⁸⁾. Опредѣленіе трибута (§ 21 и § 124, 1) происходило въ связи съ опредѣленіемъ состава войска для каждаго предстоящаго года (§ 123, 2)⁹⁾. Такъ какъ со времени завоеванія Македоніи въ 167 г. трибутъ съ гражданъ болѣе не взимался¹⁰⁾, за исключеніемъ одного только случая въ 44 г.¹¹⁾, то о способѣ

¹⁾ Liv. 4, 59, 1: decrevit senatus, ut stipendium miles de publico acciperet, cum ante id tempus de suo quisque functus eo munere est.

²⁾ Gell. 6, 10: pignoris capio ob aes militare, quod aes a tribuno aerario miles accipere debelat; Varro l. l. 5, 184: quibus attributa erat pecunia, ut militi reddant, tribuni aerarii dicti.

³⁾ Съ другой стороны мѣстный цензъ въ италійскихъ общинахъ служить однимъ изъ признаковъ ихъ автономіи.

⁴⁾ Ср. Liv. 1, 44, 1: censu perfecto, quem maturaverant metu legis de incensis latae vinculorum minis mortisque; Dion. 4, 15; см. § 163, с.

⁵⁾ Кромѣ tributum встрѣчается и форма tributus (Gall. 13, 21, 19).

⁶⁾ Cic. off. 2, 21, 74: danda etiam opera est, ne, quod apud majores nostros saepe fiebat, propter aerarii tenuitatem adsiduitatemque bellorum, tributum sit conferendum.

⁷⁾ Varro l. l. 5, 181: pro portione census.

⁸⁾ Примѣры возвращенія трибута Liv. 39, 7; Dion. 5, 40.

⁹⁾ Liv. 7, 27, 4: (eo anno) tributo ac dilectu supersessum.

¹⁰⁾ Cic. off. 2, 22, 76: Paullus tantum in aerarium pecuniae inexit, ut unius imperatoris praeda finem attulerit tributorum.

¹¹⁾ Dio 48, 16; 49, 15.

собиранія трибута сохранилось лишь немного извѣстій (§ 21), хотя, очевидно, продолжали существовать по традиціи старинныя учрежденія, связанныя со взиманіемъ трибута въ каждой трибѣ (въ томъ числѣ tribuni aerarii, называвшіеся въ концѣ республики также curatores tribuum § 152) ¹⁾.

10. *Possessio* ²⁾ и *vectigal*. По древнѣйшему праву войны побѣдитель становился полнымъ властителемъ покоренныхъ народовъ и собственникомъ всего ихъ имущества ³⁾; жителей можно было продавать въ рабство и ихъ имуществомъ распоряжаться по усмотрѣнію побѣдителя ⁴⁾. Но римляне рѣдко прибѣгали къ такимъ мѣрамъ. Обыкновенно ограничивались тѣмъ, что отнимали у покоренныхъ только часть ихъ земли (что называлось: *agro multare* Liv. 1, 15, 5; 3, 67, 5; 8, 11, 12; Cic. pro Fant. 1, 2), обыкновенно $\frac{1}{3}$ (Liv. 10, 1, 3) ⁵⁾, рѣже половину (Liv. 36, 39, 3) или $\frac{2}{3}$ (Liv. 2, 41, 1; 8, 1, 3). Отобранная часть земли становилась *ager publicus* римскаго народа ⁶⁾. Всякій разъ, когда послѣ войны присоединялись новыя земли, римскій магистратъ издавалъ эдиктъ, въ которомъ приглашалъ желающихъ занять (*occipare* Liv 6, 37, 2) такое количество новой земли, которое они могли бы воздѣлывать ⁷⁾. Земли, занятыя такимъ образомъ, назывались *possessiones* и ихъ владѣльцы—*possessores* ⁸⁾, такъ какъ земля считалась только въ ихъ владѣніи и пользованіи (*usus*), за что и должны были платить въ казну опредѣляемую цензорами плату, называвшуюся *vectigal* (ст. 184) ⁹⁾. Такая

¹⁾ По причинѣ исчезновенія гражданскаго трибута слово *tributum* въ провинціальномъ управленіи стало употребляться въ новомъ значеніи.

²⁾ Voigt, Ueber die staatsrechtliche possessio und den ager compascuus 1887.

³⁾ Liv. 1, 38, 2: *deditisne vos populumque Conlatium, urbem agros aquam terminos delubra utensilia, divina humanaque omnia in meam populi que Romani dicionem.*

⁴⁾ Liv. 26, 16, 8: *ager omnis et tecta publica populi Romani facta.*

⁵⁾ Эту (или подобную) часть нужно подразумѣвать вездѣ тамъ, гдѣ говорится вообще о *ager ademptus* или *agro multati*, такъ какъ по римскимъ возрѣніямъ и обыкновенная *multa* должна была быть меньше половины имущества (*dum minorem partem taxat*).

⁶⁾ Liv. 3, 71: *agrum, de quo ambigitur, finium Coriolanorum fuisse, captisque Coriolis jure belli publicum populi Romani factum*; Cic. Verr. 3, 6, 13.

⁷⁾ App. b. c. 1. 18: τὸ κήρυγμα τὴν ἀνέμητον γῆν ἐσεργάεσθαι τὸν ἐθέλοντα πολέμῳ. Законы Лицінія (Liv. 6, 35) и Тиб. Гракха опредѣляли *maximum* въ 500 *jugera*; однако на практикѣ оказалось это мало примѣнимымъ.

⁸⁾ Ср. напр. Liv. 2, 41, 2; 2, 61, 2 и др.; Cic. Att. 2, 15, 4; leg. agr. 2, 5, 10 и др.

⁹⁾ Послѣ пуническихъ войнъ *vectigal* въ Италіи взималось почти уже только съ пастбищъ.

possessio оставалась наследственной въ той же семьѣ¹⁾, но все же никогда не превращалась въ ихъ полную собственность, такъ что при случаѣ могла быть отбираема обратно въ казну²⁾. Въ древнѣйшее время право на possessio имѣли только патриціи, послѣ Лициніевыхъ же законовъ и плебеи³⁾.

Отъ этого отличается assignatio, т. е. отдача небольшихъ, но точно вымѣренныхъ участковъ земли въ полную собственность гражданина (§ 15 и § 101). Такія земли превращались всецѣло въ ager privatus⁴⁾ и съ нихъ, конечно, не платили vectigal⁵⁾.

Поземельное имущество, основывавшееся на одномъ изъ этихъ способовъ, называлось имуществомъ ex jure Quiritium; съ распространеніемъ же правъ римскаго гражданства на всю Италію поземельное право ex jure Quiritium стало называться также jus Italicum. Въ провинціяхъ такого ager publicus въ италійскомъ смыслѣ было немного⁶⁾, такъ какъ провинціальная земля объявлялась вообще вся подлежащею поземельному налогу, отъ котораго не освобождались даже и римскіе граждане, если они владѣли землею этого разряда⁷⁾.

§ 168. IV. Налоги и вещественныя повинности. 11. Во второй половинѣ республиканскаго времени, а также еще въ императорскій періодъ вплоть до Діоклетіана для римскихъ гражданъ не существовало ни поземельнаго налога (съ квиритарнаго имущества), ни подушнаго, такъ какъ vectigal была плата за пользованіе общественной землей, трибутъ же имѣлъ характеръ внутренняго займа. Но въ древнѣйшей республикѣ имѣлось многочисленное, повидимому, податное сословіе, называвшееся *aerarii* (§ 17 и § 81). Древнѣйшіе *aerarii*

¹⁾ Cic. off. 2, 22, 79; Sest. 48, 103; leg. agr. 2, 21, 57.

²⁾ Liv. 4, 48, 2; 42, 19, 1; Cic. off. 2, 22, 79: quam habet aequitatem, ut agrum multis annis aut etiam seculis ante possessum qui habuit, amittat? Понятіе объ ager publicus перешло и въ импер. періодъ.

³⁾ Ager publicus встрѣчается во всѣхъ частяхъ Италіи, напр. въ Кампаніи (Liv. 42, 1); въ Самніумѣ и Апуліи (Liv. 31, 4; 40, 38).

⁴⁾ Только Г. Гракхъ пытался сдѣлать такую землю неотчуждаемою; но послѣ его смерти это было отменено.

⁵⁾ Третій способъ, аренда определенныхъ участковъ мелкими земледѣльцами, примѣненъ послѣ 2 пун. войны къ землѣ, отобранной отъ Капуи (и Leontini въ Сициліи).

⁶⁾ Ср. Cic. Verr. 3, 6, 13: perpaucae Siciliae civitates sunt bello a majoribus nostris subactae: quarum ager, quum esset publicus populi Romani factus, tamen illis est redditus.

⁷⁾ Это касается какъ отдѣльныхъ гражданъ, такъ и цѣлыхъ общинъ (муниципій, колоній).

сосредоточивались въ составѣ 4 городскихъ трибъ ¹⁾. Не владѣя землею (на тѣхъ основаніяхъ, какъ *tribus rusticae*), эраріи не могли быть привлекаемы къ трибуту; взамѣнъ этого они должны были платить постоянную подать (*aes*), опредѣляемую всякій разъ цензорами. Къ этимъ кореннымъ римскимъ эраріямъ въ 353 г. причислены были также и жители города *Caere* (*tabulae Caeritum* стр. 189) и, вѣроятно, и другихъ городовъ, очутившихся въ томъ же положеніи. Когда же цензъ началъ опредѣляться не по одной поземельной недвижимости, а по имущественному положенію вообще, то эраріи должны были входить и въ классы, а въ 312 г. цензоромъ Анніемъ Клавдіемъ распределены были и по сельскимъ трибамъ. Но такъ какъ землевладѣльческое населеніе не было этимъ довольно, то цензоры 304 г. (Фабій и Децій) возстановили упраздненные Анніемъ городскіи трибы съ предоставленіемъ имъ тѣхъ же правъ, которыми пользовались до тѣхъ поръ однѣ только *tribus rusticae*, т. е. подушная подать (*aes*) была отмѣнена и, вмѣсто этого, граждане всѣхъ разрядовъ допущены были къ трибуту на равныхъ правахъ по совокупности ихъ имущества. Послѣ первой пунійской войны начинаютъ исчезать также и иногородніе эраріи (§ 195), такъ что слово *aerarii* сдѣлалось потомъ только уже цензорскимъ терминомъ для деградациі гражданъ (§ 81). За то со временъ пуническихъ войнъ образовалось новое податное сословіе, не гражданское, въ провинціяхъ.

Съ 357 г. взималась пошлина при отпущеніи рабовъ, состоявшая въ 50% ихъ стоимости ²⁾. Другихъ же подобныхъ пошлинъ для гражданъ не было въ теченіе всего республиканскаго періода ³⁾. За то съ древнѣйшихъ временъ (*Liv.* 2, 9, 6) существовали портовые пошлины, взимаемыя съ привозныхъ товаровъ (*portoria*) черезъ публикановъ (*Liv.* 32, 7, 3; 40, 51, 8), но въ 60 г., по закону Кв. Цецилія Метелла, онѣ были отмѣнены для всей Италіи ⁴⁾ и только при Цезарѣ опять возстановлены (*Suet. Caes.* 43). Портовые пошлины должны были быть уплачиваемы и гражданами, но только въ томъ случаѣ, если онѣ поступали въ римскую казну, между тѣмъ какъ отъ пошлинъ, взимаемыхъ въ

¹⁾ См. Ф. О. VII, 2 стр. 244.

²⁾ *Liv.* 7, 16, 7: *legem de vicesima eorum, qui manumitterentur, tulit*. Пошлина вносилась золотомъ (*aurum vicesimarum* *Liv.* 27, 10), хранившимся въ *aerarium* въ видѣ запаса.

³⁾ *Vicesima hereditatum* введена только Августомъ въ 6 г. н. Р. Хр.

⁴⁾ *Cic. Att.* 2, 16: *portorii Italiae sublatis, agro Comptano diviso, quod vectigal superest domesticum praeter vicesimam?*

пользу мѣстныхъ общинъ, римскіе граждане были освобождены на всемъ пространствѣ римской державы ¹⁾).

12. Въ древнѣйшее время граждане привлекались также и къ участию въ общественныхъ работахъ, каковы возведение городскихъ укрѣпленій ²⁾, устройство дорогъ и т. п., причемъ богатые могли, конечно, отдѣлываться денежными взносами, бѣдные же должны были отправлять свою повинность личнымъ трудомъ (*oregae*) ³⁾. Но уже съ древнихъ временъ республики общественныя постройки возводились вообще за счетъ казны путемъ цензорскихъ подрядовъ ⁴⁾, а также изъ денегъ, выручаемыхъ полководцами отъ продажи добычи (*manibiae*). Остаткомъ прежнихъ повинностей въ городѣ Римѣ является обязанность поддерживать въ исправности мостовую передъ своимъ домомъ (*lex. Jul. mun.*); въ болѣшихъ размѣрахъ сохранилось это въ колоніяхъ (установъ Генетивы). Въ общинахъ и владѣніяхъ, расположенныхъ по болѣшимъ дорогамъ, кромѣ участія въ устройствѣ и исправномъ содержаніи послѣднихъ (*Sato r. r. 2*), развилась повинность заботиться о ночлегѣ и перевозочныхъ средствахъ для проѣзжающихъ римскихъ магистратовъ.

§ 169. Б. *Jura privata*, опредѣлявшія семейное и имущественное положеніе гражданина, выражались терминами *conubium* и *commercium*.

I. *Conubium* ⁵⁾: право заключать законный бракъ со всѣми правовыми послѣдствіями (семейное право). Законнымъ бракомъ (*matrimonium justum*) считался только такой бракъ, при которомъ обѣ стороны принадлежали къ семьямъ, пользовавшимся правомъ взаимнаго конубія ⁶⁾, въ каковомъ, со времени Канулеева закона 445 г. (*Liv. 4, 1 сл.*), состояли между собою всѣ римскіе граждане безъ различія сословія; меньшія права либертиновъ въ республиканское время коренились болѣе въ фактическихъ условіяхъ общественнаго положенія, чѣмъ въ принципиальномъ отсутствіи правоспособности. Съ гражданами другихъ общинъ существовалъ конубій только въ томъ случаѣ, если эти общины пользовались правами римскаго гражданства или если конубій былъ

¹⁾ Ср. *Liv. 38, 44*: ut Ambraciensibus suae res redderentur; portoria, quae velent, terra marique caperent, dum eorum immunes Romani ac socii nominis Latini essent.

²⁾ Отсюда объясняется, почему городскія стѣны Рима называются *moenia*.

³⁾ *Liv. 1, 56, 1*: fabris undique ex Etruria accitis non pecunia solum publica, sed operis etiam ex plebe; *Verr. 5, 19, 48*.

⁴⁾ Ср. *Liv. 6, 32, 1*: ut tributo novum fenus contraheretur in murum a censoribus locatum saxo quadrato faciendum.

⁵⁾ *Ihering, Verfassung des römischen Hauses. 1894.*

⁶⁾ Независимо отъ прочихъ условій, каковы: consensus со стороны *pater familias*, *pubertas* и пр.

установленъ особо договорнымъ образомъ. Между гражданами и рабами не существовало конубія ¹⁾. При смѣшанномъ бракѣ дѣти наследовали званіе матери ²⁾.

Глава семьи, основанной на *matrimonium iustum*, пріобрѣтала права римскаго отца семейства (*pater familias*), причемъ права по отношенію къ женѣ выражались терминомъ *manus*, по отношенію къ дѣтямъ— терминомъ *patria potestas*, а по отношенію къ рабамъ и прочему имуществу—терминомъ *dominium* ³⁾. Все, что подвластно домовладыкѣ, выражается также и словомъ *familia*. Власть домовладыки сохранялась въ принципѣ неизмѣненной въ теченіе всего республиканскаго періода ⁴⁾, какъ по отношенію къ свободнымъ членамъ семейства (*liberi*), такъ и къ рабамъ (*servi*). Только положеніе жены еще при республикѣ въ значительной степени освободилось отъ патриархальной зависимости благодаря влиянію свободного (плебейскаго) брака ⁵⁾.

Главою семейства (*pater familias*) считался старѣйшій наличный асцендентъ, т. е. отецъ или дѣдъ или даже прадѣдъ, пока каждый изъ нихъ былъ живъ и пока не лишился какъ-нибудь своихъ правъ ⁶⁾.

§ 170. 1. *Patria potestas* ⁷⁾. По первоначальнымъ патриархальнымъ воззрѣніямъ римская семья была вполне автономное учрежденіе съ неограниченною властью главы семейства (*Dion. 2, 26; Gai. 1, 55*). Дѣти, родившіяся въ законномъ бракѣ, считались свободными людьми (*liberi*), но не признавались самостоятельными (*sui juris*), а, напротивъ, всецѣло зависѣли отъ отцовской власти ⁸⁾.

¹⁾ *Gai 1, 67: Iustum matrimonium est, si inter eos, qui nuptias contrahunt, conubium sit. Conubium habent cives Romani cum civibus Romanis; cum Latinis autem et peregrinis ita, si concessum sit; cum servis nullum est conubium.*

²⁾ *Gai. 1, 80: aliter vero contracto matrimonio eum, qui nascitur, matris condicionem sequi.* Въ императорское время введены были нѣкоторые ограниченія, если мать была *civis Romana* (*lex Minicia, Gai. 1, 78 сл.*).

³⁾ Но, впрочемъ, *manus* встрѣчается и по отношенію къ дѣтямъ и рабамъ, ср. *emancipatio, manu mittere*.

⁴⁾ *Gai. 1, 55: fere enim nulli alii sunt homines, qui talem in filios suos habent potestatem, qualem nos habemus.*

⁵⁾ Напротивъ, охрана дѣтей и рабовъ установлена была главнымъ образомъ уже законодательствомъ императорскаго времени.

⁶⁾ Лица, происходившія отъ одного *pater familias* непосредственно или черезъ его мужскихъ потомковъ, называются *agnati*; потомки въ женскихъ линіяхъ будутъ только *cognati*.

⁷⁾ Загурскій, ученіе объ отцовской власти по римскому праву 1884; его же личныя отношенія между родителями и дѣтьми по римскому праву 1880.

⁸⁾ О подобной *potestas* у индусовъ см. Мэнъ Законъ и обычай (переводъ подъ редакціей М. Ковалевскаго) стр. 92.

Въ качествѣ неограниченнаго властителя семьи *pater familias* имѣлъ право принять на воспитаніе (*suscipere, tollere*) новорожденнаго ребенка ¹⁾ или же, напротивъ, отвергнуть и бросить на произволъ судьбы (*exponere*); но, впрочемъ, по отношенію къ дѣтямъ мужескаго пола издавна (по *Dion. 2, 15* еще по закону „Ромула“) выкидываніе допускалось только въ томъ случаѣ, если 5 сосѣдей удостовѣрило, что это *partus deformis* ²⁾.

Дѣти, принятыя отцомъ на воспитаніе, могли быть и впослѣдствіи удаляемы (*e conspectu abire jubere* *Val. Max. 5, 8, 3*), а также и продаваемы на подобіе рабовъ (*mancipio dare* *Cic. or. 1, 40, 181*). Но, впрочемъ, законъ „Нумы“ запрещалъ продавать такимъ образомъ женатаго сына (*Dion. 2, 27*; *Plut. Num. 17*), по крайней мѣрѣ безъ его согласія ³⁾. Кромѣ того, проданный этимъ путемъ считался не настоящимъ рабомъ, а только *servi loco* (его трудъ шелъ въ пользу его *mancipes* § 163, с).

Отецъ имѣлъ право наказывать своихъ дѣтей тѣлесно, а также и заключать въ оковы (*Dion. 2, 26, 27*). Онъ могъ даже казнить ихъ ⁴⁾; однако такая крайняя мѣра принималась только по совѣщанію съ остальными членами семьи (*Dion. 2, 25*; *Plut. Rom. 22*).

Даже въ случаѣ самого жестокаго обращенія дѣти не имѣли права обращаться къ властямъ или въ судъ съ просьбой о защитѣ. Съ другой стороны, отецъ имѣлъ право предупреждать вмѣшательство суда въ дѣла своихъ дѣтей привлеченіемъ ихъ къ собственной расправѣ ⁵⁾.

Дѣти, находившіяся подъ *patria potestas*, не имѣли права приобрѣтать собственное имущество или составлять завѣщаніе, такъ какъ все приобрѣтаемое ими переходило къ ихъ *pater familias* ⁶⁾. Однако послѣдній могъ разрѣшать имъ владѣть отдѣльнымъ имуществомъ (*rescuium* *Liv. 2, 41*), считавшимся, все-таки, по праву составною частью отцовской собственности (*patrimonium*).

¹⁾ Напр. *Cic. Att. 11, 9, 3*.

²⁾ *Cic. leg. 3, 8, 19*; *Liv. 27, 37, 5*.

³⁾ Эта оговорка необходима въ виду *mancipatio* при *adoptio*.

⁴⁾ *Gall. 5, 19, 9*: *utique ei vitae necisque in eum potestas siet, ut patri endo filio est*. Но, впрочемъ, по закону „Ромула“ не позволялось убивать дѣтей моложе трехъ лѣтъ.

⁵⁾ Однако въ концѣ республики примѣры суда надъ сыномъ въ присутствіи отца не рѣдкость, по крайней мѣрѣ въ политическихъ процессахъ (ср. напр. *Cic. pro Plancio* кон.).

⁶⁾ Ср. аналогичный законъ Ману (въ Индіи), по которому жена, сынъ и рабъ не имѣютъ своего имущества (*Ману 1 с, стр. 93*).

Но все это не мѣшало сыновьямъ пользоваться политическими правами римскаго гражданина со дня совершеннолѣтія (17 лѣтъ); они могли достигать даже высшихъ должностей въ государствѣ, не выходя изъ-подъ отцовской власти¹⁾.

§ 171. *Patria potestas* прекращалась: 1) со смертію отца (и дѣда); 2) если сынъ назначался *flamen Dialis* или дочь—весталкой (Gai. 1, 130), такъ какъ весталки имѣли право владѣть имуществомъ и составлять завѣщанія; 3) если отецъ терялъ свою *civitas*, т. е. права римскаго гражданина, тѣмъ что очутился въ плѣну (временно до *postliminium* § 189) или въ *exilium* (Gai. 1, 128; 129); 4) если сынъ черезъ *adoptio* переходилъ подъ чужую *potestas*, а дочь черезъ бракъ въ *manus* (напротивъ при бракѣ безъ *manus* власть родного отца сохранялась безъ измѣненія); 5) вслѣдствіе *emancipatio* (Liv. 7, 16, 9; Val. Max. 8, 6, 3), совершавшейся посредствомъ троекратной продажи (*mancipatio*) сына²⁾.

§ 172. Усыновленіе, совершавшееся нерѣдко изъ религіозныхъ соображеній, чтобы предотвратить прекращеніе фамиліныхъ или ген- тиліныхъ *sacra*, было двойное³⁾.

а) *Adoptio*. Подъ этимъ терминомъ разумѣлось усыновленіе лица состоявшаго въ данный моментъ еще подъ *patria potestas* своего отца или дѣда, иначе говоря, *adoptio* есть переходъ изъ родной *patria potestas* въ чужую. Усыновленіе въ этомъ случаѣ происходило путемъ эманципации (Gell. 5, 19, 3; Gai. 1, 132 и 134): отецъ трижды передавалъ своего сына во власть (*in mancipium*, *mancipatio*) третьему лицу, которое всякій разъ сейчасъ же отпускало его на свободу; отпущенный на волю послѣ первой и второй *mancipatio* возвращался обратно подъ *patria potestas* своего родного отца, но послѣ третьей *mancipatio* онъ считался уже свободнымъ отъ отцовской власти. Тѣмъ не менѣе отецъ заявлялъ формально снова свои права, которыя съ своей стороны будущій приемный отецъ оспаривалъ; возникшій такимъ образомъ формальный споръ рѣшался преторомъ въ пользу усыновителя.

Несмотря на то, что дѣло касалось отцовской власти, выборъ усыновляемаго, повидимому, никогда не зависѣлъ совершенно отъ воли усыновителя. Усыновленіе, повидимому, издавна сообразовалось съ *jus*

¹⁾ Ср. Liv. 4, 45, 8; 24, 44, 10; Gell. 2, 3, 13.

²⁾ При *emancipatio* дочери или внуковъ считалась достаточною однократная *mancipatio*.

³⁾ Gell. 5, 19, 1: *cum in alienam familiam inque liberorum locum extranei sumuntur, aut per praetorem fit aut per populum; quod per praetorem fit, adoptio dicitur, quod per populum, arrogatio*. Въ болѣе обширномъ смыслѣ терминъ *adoptio* употребляется также и объ *arrogatio*.

conubii. Дѣйствительно, встрѣчается усыновленіе только такихъ перигриновъ, которые имѣли *jus conubii* съ Римомъ, каковы латины (Liv. 41, 8); послѣ достиженія плебеями конубія съ патриціями возможны были усыновленія изъ одного сословія въ другое ¹⁾; не исключались (даже и либертины ²⁾), гражданское положеніе которыхъ издавна было сравнено съ положеніемъ кліентовъ.

Въ концѣ республики начала практиковаться *adoptio per testamentum* ³⁾, утверждаемая куріями (Dio 45, 5).

b) *Arrogatio* заключается въ усыновленіи лица *sui juris*, т. е. такого гражданина, который уже вышелъ изъ-подъ *patria potestas* (Gell. 5, 19, 4). Такъ какъ этотъ родъ усыновленія издавна находился въ вѣдѣніи понтификовъ (*arbitris pontificibus* Gell. l. c. § 6), то изъ этого можно заключить, что *arrogatio* нѣкогда имѣла мѣсто только по отношенію къ патриціямъ ⁴⁾. По уравниеніи правъ обоихъ сословій не было, повидимому, препятствій къ распространенію этой формы усыновленія также и на плебеевъ. Тѣмъ не менѣе нѣтъ ни одного достовѣрнаго примѣра *аррогаціи* плебея со стороны патриція, равно какъ и плебея плебеемъ же; примѣръ усыновленія патриція плебеемъ черезъ *arrogatio* имѣется въ дѣлѣ перехода Клодія къ плебсу ⁵⁾.

Предварительно *аррогаціи* понтификамъ надлежало разслѣдовать положеніе обѣихъ сторонъ, между прочимъ, и по отношенію равнолѣтности обѣихъ фамилій (*de dignitate generum* Cic. dom. 14, 36; 13, 34), а также удостовѣриться въ согласіи со стороны обоихъ (Gai. 1, 99). Отъ усыновляемаго требовалось далѣе отреченіе отъ родной фамиліи или *gens* ⁶⁾; такъ какъ съ этимъ сопряженъ былъ и отказъ отъ фамиліальныхъ *sacra*, то это называлось *detestatio sacrorum*; она происходила въ *comitia calata* (§ 147). Самая же *arrogatio* совершалась въ *comitia* (ca-

¹⁾ Таково, напр. усыновленіе патриція Манлія Торквата плебеемъ Д. Юліемъ Силаномъ (Liv. ep. 54) и усыновленіе Октавіана (изъ плебейскаго рода Октавіевъ) патриціемъ Цезаремъ.

²⁾ Въ древности будто бы даже и рабы (Gell. 5, 19); но это очевидное смѣшеніе съ отпущенниками, которые въ древности назывались *servi* (вмѣсто *liberti*).

³⁾ Cic. Brut. 58, 212. Самый извѣстный примѣръ этого рода усыновленія Октавіана Цезаремъ.

⁴⁾ Къ тому же форма комиціального рѣшенія проще всего объясняется въ связи съ гентильнымъ землевладѣніемъ патриціевъ (§ 14 и 15), аналогично тому, какъ требовалось подобное рѣшеніе при переходѣ самостоятельной женщины, черезъ бракъ, въ другую *gens* (*enuptio*).

⁵⁾ Однако какъ разъ и этотъ случай сопровождается разными ненормальностями.

⁶⁾ Serv. ad Aen. 2, 156: *consuetudo apud antiquos fuit, ut qui in familiam vel gentem transiret, prius se abdicaret ab ea, in qua fuerat, et sic ab alia acciperetur.*

lata) curiata подѣ предсѣдательствомъ верховнаго понтифика по слѣдующей формулѣ (Gell. 5, 19, 9): Velitis jubeatis uti L. Valerius (примѣрно) L. Titio (примѣрно) tam jure legeque filius siet, quam si ex eo patre matreque familias ejus natus esset, utique ei vitae necisque in eum potestas siet, uti patri endo filio est. Haec ita uti dixi, ita vos Quirites rogo.

Какъ при простой adoptio, такъ и при arrogatio усыновленный приобрѣталъ всѣ сакральныя и прочія права въ новой семьѣ, лишаясь въ то же время тѣхъ же правъ въ прежней familia и gens. Внѣшнимъ признакомъ измѣнивагося положенія служило то, что новый сынъ принималъ всѣ имена своего усыновителя, пользуясь своимъ прежнимъ помен gentile лишь въ видѣ cognomen, да и то въ измѣненной формѣ съ суффиксомъ—anus. Такъ напр. L. Aemilius Paullus, будучи усыновленъ П. Корнелиемъ Сципіономъ, съ тѣхъ поръ назывался P. Cornelius Scipio Aemilianus.

§ 273. 2. *Manus* и ея отсутствіе ¹⁾. Подобно тому, какъ сынъ черезъ adoptio переходилъ изъ-подъ patria potestas своего роднаго отца въ patria potestas приемнаго. отца, такъ и дочь, выходя за-мужъ по строгой формѣ брака, исключалась изъ patria potestas и переходила во власть своего мужа, называвшуюся manus (convenire in manum, conventio in manum); если же мужъ самъ еще не былъ sui juris, то и жена его находилась во власти его pater familias ²⁾. Въ послѣднемъ случаѣ бракъ самъ по себѣ явственно отличается отъ manus, которая есть тоже самое, чтó и patria potestas, и влечетъ за собою тѣ же послѣдствія. Положеніе жены in manu аналогично положенію дочери (filiae familias loco Gell. 18, 6, 9; Gai. 1, 148; 2, 159).

Посредствомъ manus жена переходитъ вполне въ семью мужа, теряя вмѣстѣ съ тѣмъ всякія права (сакральныя и имущественныя) въ своей родной семьѣ ³⁾. Если до брака она не состояла подъ patria potestas, то ея имущество переходило къ ея мужу или къ его pater fami-

¹⁾ Roszbach, Untersuchungen über die röm. Ehe 1853; Karlowa, Formen der röm. Ehe 1868; Загурскій, бракъ и конкубинатъ у римлянъ 1883; его же Элементарный учебникъ римскаго права въ Зап. Харьк. Унив. 1893 сл.

²⁾ Gell. 18, 6, 9: matrem familias appellatam esse eam solam, quae in mariti manu mancipioque aut in ejus, in cujus maritus manu mancipioque esset.

³⁾ Такъ напр. она не имѣетъ права на наслѣдство въ своей родной семьѣ, а только въ родѣ своего мужа, наравнѣ съ своими дѣтьми (Gai 3, 3). Въ концѣ республики пользовались этимъ бракомъ для прекращенія заботы о фамиліальныхъ sacra (Cic. Mur. 12, 27).

lias (Cic. top. 4, 23; Gai. 2, 98; 3, 83) ¹⁾. Жена in manu, не имѣя своей собственности, не могла составлять и завѣщанія.

Изъ положенія filiae loco слѣдуетъ далѣе, что домовладѣйка пользовалась по отношенію къ ней тѣмъ же правомъ наказанія, какъ и по отношенію къ дѣтямъ. Засвидѣтельствовано даже jus vitae necisque, но только за опредѣленные преступленія (прелюбодѣйство, дѣтоубійство, поддѣлку ключей и пьянство Dion. 2, 25; Plut. Rom. 22) ²⁾ и только при содѣйствіи фамиліаго суда ³⁾; безъ суда же только въ случаѣ адюльтерія и то только in flagranti (Gell. 10, 23, 5; Hor. sat. 2, 7, 61). Такъ было до Цезаря, запретившаго убивать жену даже за прелюбодѣйство (lex de adulteriis).

Несмотря на такую зависимость положеніе состоявшей in manu было весьма почетно, не только въ семьѣ, но и внѣ дома ⁴⁾; только она была настоящая mater familias въ домѣ и настоящая matrona въ свѣтѣ ⁵⁾.

§ 174. Правовое значеніе manus, опредѣлявшееся также какъ mancipium (Gell. 18, 6, 9), указываетъ на то, что обладаніе женщиной считалось аналогичнымъ обладанію вещью. И подобнымъ образомъ, какъ пріобрѣтеніе вещи въ своихъ простѣйшихъ формахъ основывается на похищеніи у непріятелей, на куплѣ у друзей или на давности, такъ и формы заключенія брака съ manus восходятъ къ тѣмъ же тремъ правовымъ формуламъ:

а) *Confarreatio*. Въ историческія времена это былъ самый торжественный видъ заключенія брака, сопровождавшійся авспиціями, жертвоприношеніями и другими обрядами, при которыхъ видное мѣсто принадлежало пирогу изъ полбы (far, panis farreus, libum farreum), и происходившій въ присутствіи верховнаго понтифика, Юпитерова фламينا и 10 свидѣтелей. Этотъ способъ брака составлялъ необходимое условіе для нѣкоторыхъ жречествъ (Gai. 1, 112): еще при Гаѣ три фламينا и rex sacrorum должны были происходить отъ такого брака и жить въ таковомъ же. Изъ всего этого можно заключить, что это была искони преимущественная форма *патриціанскаго* брака ⁶⁾.

¹⁾ Поэтому требовалось особое разрѣшеніе, ср. Liv. 39, 19, 5: ut Hispallae enuptio esset, quasi ei vir testamento dedisset.

²⁾ Примѣръ смертнаго наказанія за пьянство у Val. Max. 6, 3, 9.

³⁾ Dion. 2, 25; Plaut. Amph. 847 сл.; Liv. 39, 78.

⁴⁾ Ср. Гельбе, общественное положеніе жены у древнихъ римлянъ (Ж. М. Н. Пр. 1878).

⁵⁾ Gell. 18, 6, 9: matrem familias appellatam esse eam solam, quae in manu esset.

⁶⁾ Обрядъ конфарреации поразительно похожъ на свадебные обряды Индіи, что и свидѣлствуетъ объ индоевропейской древности ихъ возникновенія.

Сказаніе о похищеніи первыхъ римскихъ матронъ (сабинянокъ) доказываетъ, что народная память представляла себѣ похищеніе невѣсты, какъ древнѣйшую форму римскаго брака. И дѣйствительно, *eductio in dōmum mariti* можетъ быть разсматриваема именно какъ остатокъ экспедиціи, отправлявшейся нѣкогда для фактическаго похищенія невѣсты (серіознаго или только обрядоваго=умыканіе) ¹⁾. Насильственный характеръ доставленія невѣсты въ домъ жениха выражается въ томъ, что черезъ порогъ переносили ее на рукахъ ²⁾. Исходя изъ представленія о похищеніи невѣсты, можно объяснить и значеніе самой конфарреаціи. Похищеніе дѣвушки должно было повлечь за собою распрю между ея семьею и семьею жениха; за распрей слѣдовало примиреніе, какъ это изображено и въ легендѣ о сабинянкахъ. Обрядъ конфарреаціи и есть собственно обрядъ примиренія, знакомъ котораго служило переломленіе пирога ³⁾; восстановленіе обоюднаго согласія выражено въ предлогѣ *con*, такъ что *con+farreatio*=„обоюдное признаніе брака при помощи отвѣдыванія пирога въ знакъ примиренія“.

При такомъ происхожденіи брака понятны и самые термины *manus* и *mancipium* (отъ *manu capere*) ⁴⁾, равно какъ и возникновеніе ко-
нубія (см. ниже).

b) *Coemptio* ⁵⁾. Это тоже несомнѣнно древне-индо-европейскій способъ ⁶⁾, состоявшій въ обрядовой куплѣ жены (*mancipatio*), при которой женихъ, въ присутствіи 5 свидѣтелей и лица, державшаго вѣсы (*libripens*), клалъ на послѣдніе кусокъ мѣди (*aes*) ⁷⁾. Такъ какъ также и *coemptio* влекла за собою *manus* ⁸⁾, то такой бракъ однороденъ съ *confarreatio*, отличающійся отъ послѣдней не по основному воззрѣнію, а только формою. Сравнительно съ *confarreatio*, однако, этотъ способъ брака является менѣе почетнымъ, очевидно вслѣдствіе отсутствія представленія объ удальствѣ, предполагаемомъ при похищеніи. Такимъ образомъ *coemptio* можно считать формою брака низшаго индоевропейскаго словія, т. е. кліентовъ. Также и здѣсь предлогъ *con* указываетъ на

¹⁾ О похищеніи невѣсты, какъ послѣдствіи родового начала, у тиліковъ см. *Этногр. Обзор.* 1893 № 2.

²⁾ Ср. также *hasta caelibaris*.

³⁾ Аналогичные случаи у другихъ народовъ см., напр. у Bernhöft-a § 31.

⁴⁾ Ср. *Gai.* 4, 16: *maxime sua esse credebant, quae ex hostibus cepissent.*

⁵⁾ Ср. Вертъ, *In coemptione uter, vir an femina, emissee videatur* (Ж. М. Н. Пр. 1876).

⁶⁾ Schrader, *Sprachvergl. und Urgesch.* 381 сл.; 546 сл.

⁷⁾ Это доказываетъ, что обрядъ въ этой формѣ существовалъ уже тогда, когда не было еще монетъ, а мѣдъ только отвѣщивалась при производствѣ платежей.

⁸⁾ *Gai.* 1, 13: *coemptione in manum conveniunt per mancipationem.*

обоюдное согласіе обоихъ семействъ, причемъ слово *coemptio* явственно образовано только въ подражаніе термину *confarreatio*.

Какъ *confarreatio*, такъ и *coemptio* въ концѣ республики уже были мало въ ходу ¹⁾.

с) *Usus* (Gai. 1, 111; Gell. 3, 2, 12): самый простой способъ, основанный на допущеніи давности, наступавшей въ томъ случаѣ, если жена въ теченіе цѣлаго года непрерывно жила въ домѣ своего мужа безъ всякихъ возраженій со стороны ея родной семьи; трехдневная отлучка (*trinoctium*) служила уже поводомъ для устраненія *manus*.

Хотя форма давности вполне соотвѣтствуетъ индоевропейскимъ воззрѣніямъ, тѣмъ не менѣе признаніе ея законодательствомъ XII таблицъ имѣло, повидому, особенное значеніе для плебеевъ, желавшихъ приобрѣтеніемъ права на *manus* сравниться съ патриціями ²⁾. Въ послѣдствіи форма давности была извѣстна только юристамъ изъ текста XII таблицъ (Gai. 1. с.).

§ 175. Независимо отъ всего этого, съ древнѣйшихъ временъ въ Римѣ существовалъ еще другой, основанный на совершенно иныхъ воззрѣніяхъ, типъ брака безъ *conventio in manum*, при которомъ жена считалась законной супругой мужа, но оставалась при этомъ подъ *patria potestas* своего отца, съ правомъ наслѣдованія по отношенію къ отцовскому имуществу; напротивъ, по отношенію къ имуществу мужа она имѣла право наслѣдованія только въ случаѣ отсутствія кровныхъ родственниковъ мужа. Притомъ, если она была *sui iuris* (или сдѣлалась таковой вслѣдствіе смерти отца), то ея имущество оставалось вполне отдѣльнымъ отъ имущества мужа. Эти характеристическія особенности, столь отличныя отъ индоевропейскихъ воззрѣній, указываютъ на плебейское (не-индоевропейское) происхожденіе этой формы брака ³⁾. Во всякомъ случаѣ такой бракъ считался на особомъ положеніи, такъ какъ жена даже и не признавалась за *mater familias*, а называлась только *uxor* ⁴⁾. Однако, благодаря имущественнымъ и инымъ выгодамъ этой

¹⁾ При Циперонѣ даже многіе адвокаты уже не знали *quibus verbis coemptio fiat* (Cic. or. 1, 56, 237).

²⁾ *Confarreatio*, при тогдашнемъ различіи религіи обоихъ сословій, была для плебеевъ недоступна, а *coemptio* навѣрно не соотвѣтствовала ихъ воззрѣніямъ, если семейное дѣло у нихъ основывалось на материнскомъ правѣ.

³⁾ Казусъ съ патриціанской женой плебейскаго консула 296 года (Liv. 10, 23, 4) вполне понятенъ при существенномъ отличіи плебейскаго брака отъ патриціанскаго. Содержаніе § 6 и § 9 у Ливія указываетъ какъ будто на то, что у плебеевъ нѣкогда была возможна даже полиандрія.

⁴⁾ Cic. top. 4, 23: *eius duae formae: una matrum familias; eae sunt, quae in manum convenerunt; altera earum, quae tantummodo uxores habentur*; Gell. 18, 6, 9

формы¹⁾, она мало по малу начала вытѣснять формы брака съ *manus*, которые особенно со 2 пунической войны чѣмъ дальше, тѣмъ больше переходили на положеніе исключеній.

Свободная форма брака (безъ *manus*) отличается отъ конкубината тѣмъ, что, какъ при *manus*, такъ и въ этомъ случаѣ устраивается свадебное торжество (*nuptiae*)²⁾. Другое отличіе состояло въ томъ, что невѣста приносила мужу приданое (*Pl. Trin.* 690 сл.). Во времена, изъ которыхъ сохранились подробныя свѣдѣнія, свадебные обряды представляютъ собою явную смѣсь патриціанскихъ и плебейскихъ элементовъ³⁾. Такимъ же образомъ и приданое вошло въ обычай также при бракахъ съ *manus*⁴⁾, хотя въ этомъ случаѣ слѣдовало бы ожидать, наоборотъ, подарковъ отцу невѣсты (гом. *ἑδνα*). Вліяніе формы свободного брака обнаруживается и въ имени жены, такъ какъ сохраненіе ею родного *nomen*⁵⁾ наиболѣе подходитъ къ условіямъ брака этого типа. Что при бракахъ съ *manus* дѣло первоначально обстоило иначе, объ этомъ свидѣлствуетъ обрядовая свадебная формула: *ubi tu es Gajus, ibi ego sum Gaja*.

§ 176. Разводъ при бракѣ безъ *manus* не представлялъ никакихъ трудностей⁶⁾ и происходилъ или по взаимному соглашенію (*divortium facere*) или же вслѣдствіе отказа одной изъ обѣихъ сторонъ (*repudium renuntiare, remittere*). Эта свобода произвести разводъ касается не только самихъ супруговъ, но и ихъ *patres familias*, такъ что, напр., отецъ жены всегда могъ просто *filiam abducere*. Только по *lex Julia* для обоихъ разрядовъ развода (*divortium* и *repudium*) введены были нѣкоторыя правила⁷⁾.

Напротивъ при *manus* формальная инициатива развода была совершенно невозможна для жены и весьма затруднительна для мужа.

Quint. 5, 10, 62.—При этомъ самое слово *ихог* трудно объяснимо изъ этимологическаго матеріала индоевропейскихъ языковъ.

¹⁾ Къ тому же и число патриціевъ все болѣе сокращалось.

²⁾ Отсюда правило: *pater est, quem nuptiae demonstrant*.

³⁾ Къ послѣднимъ принадлежить, напр., то, что невѣста, по вступленіи въ домъ жениха, давала ему *assem, quem in manu tenebat*, какъ символъ приданого.

⁴⁾ Cic. top. 4, 23: *cum mulier viro in manum convenit, omnia, quae mulieris fuerunt, viri sunt dotis nomine*.

⁵⁾ Жена, происходившая напр. изъ рода Эмилиевъ, въ бракѣ называлась Эмилией такого-то (мужа).

⁶⁾ На этой же легкости основываются и случаи уступки жены другому лицу (*Plut. Cat. min.* 25, 52).

⁷⁾ Такъ напр. при *repudium*, отказывающаяся сторона должна была вручить другой письменный *libellus repudii* въ присутствіи 7 свидѣтелей.

Такъ напр. конфарреационный бракъ фламинговъ считался нерасторжимымъ. Для обыкновенныхъ гражданъ, хотя разводъ брака съ *manus* и былъ возможенъ, но былъ обставленъ извѣстными условіями. При одномъ изъ указанныхъ въ § 173 пороковъ можно было просто е *conspectu abire jubere*. Въ другихъ случаяхъ мужъ долженъ былъ выдавать женѣ часть своего имущества и, кромѣ того, вносить часть въ пользу храма Цереры ¹⁾; разводъ въ этомъ случаѣ, какъ и при бракѣ безъ *manus*, производился словами: *tuas res tibi habeto* (Cic. Phil. 2, 28, 69), причемъ у жены отбирались ключи. Для расторженія конфарреационнаго брака, кромѣ того, требовался подобный религіозный обрядъ, называвшійся *diffarreatio*.

Во всѣхъ случаяхъ развода мужъ долженъ былъ предварительно созывать совѣтъ изъ родственниковъ жены и своихъ друзей ²⁾.

§ 177. II. *Commercium*. Это понятіе развилось на почвѣ международныхъ отношеній (см. отдѣлъ о перергинахъ) въ видахъ охраны имущества и связанныхъ съ нимъ матеріальныхъ интересовъ иностранцевъ, по образцу охраны, которая должна была существовать издавна и въ дѣлѣ взаимныхъ сношеній гражданъ съ гражданами. Здѣсь ограничиваемся лишь перечисленіемъ нѣкоторыхъ, часто встрѣчающихся терминовъ:

1. Приобрѣтеніе имущества, независимо отъ захвата вещи у неприятеля (*praeda*), оформлялось:

a) посредствомъ купли-продажи, древнѣйшая форма которой была *mancipatio per aes et libram*.

b) болѣе новымъ способомъ, называвшимся *in jure cessio* и состоявшимъ въ заявленіи передъ магистратомъ о передачѣ вещи другому лицу, которому магистратъ и присуждалъ ее (*addicere*).

c) черезъ *usu capio* (Gell. 9, 10), т. е. безпрепятственное пользованіе недвижимымъ имуществомъ въ теченіе двухъ лѣтъ, движимымъ же въ теченіе одного года (ср. *usus* при бракѣ).

Продажа въ пользу казны происходила *sub hasta*, продажа военнопленныхъ, а по этому образцу и рабовъ вообще — *sub corona* ³⁾.

¹⁾ Plut. Rom. 22. Въ томъ и другомъ обстоятельствеъ сказывается уже плебейское вліяніе.

²⁾ Въ 307 г. цензоры исключили изъ сената Л. Антонія за то, *quod quam virginem in matrimonium duxerat, repudiasset. multo amicorum in consilium adhibito*.

³⁾ *Sub hasta vendere* указывало первоначально на право войны (при продажѣ полководцемъ добычи); *sub corona* есть остатокъ того времени, когда пленныхъ приносили въ жертву богу войны, ср. Keller. Volksetym. стр. 346 сл.

2. Переходъ имущества въ другія руки осуществлялся между прочимъ, путемъ завѣщаній и наслѣдованіемъ ¹⁾. Завѣщанія оформлялись:

a) въ *comitia calata*, собиравшихся для этой цѣли два раза въ годъ (§ 138).

b) *in procinctu* = передъ отправленіемъ въ походъ (*Gai. 2, 201*).

c) *per aes et libram*, т. е. въ формѣ купли-продажи.

При переходѣ фамиліаго имущества къ новому владѣльцу переходила и забота о фамиліальныхъ сасга; однако это было лишь религіозное обязательство ²⁾,

3. О *locatio* и *conductio* ср. § 82.

4. Къ формамъ обязательствъ принадлежитъ:

a) *nexus per aes et libram*. Этотъ видъ обязательствъ игралъ весьма видную роль въ быту древнѣйшей республики и своею строгостью (§ 163, d) ³⁾ вызывалъ перѣдко волненія плебеевъ. Въ вѣкъ Варрона этотъ способъ уже устарѣлъ ⁴⁾.

b) *sponsio*, считавшаяся свойственною однимъ только римскимъ гражданамъ (обязательство на религіозной подкладкѣ) и *stipulatio* (чисто свѣтская сдѣлка): въ томъ и другомъ случаѣ обязательство оформлялось устно въ общественномъ мѣстѣ, а именно *stipulatio* передъ преторомъ, *sponsio* же, напр., у *ara maxima*.

c) внесеніе имени должника (*nomen scribere, facere*) въ приходо-расходную книгу кредитора (*codex accepti et expensi*), принимавшуюся въ судъ, какъ документъ.

d) при Цицеронѣ въ качествѣ доказательства обязательствъ принимались и росписки (*obligatio litterarum*), называвшіяся у перергиновъ (*Gai. 3, 134*) *syngrapha* или *chirographum*.

§ 178. В. *Преимущества римскихъ гражданъ* ⁵⁾. Сюда принадлежитъ:

¹⁾ Въ числѣ доказательствъ въ пользу правъ римскаго гражданства Цицеронъ (*Arch. 5, 11*) указываетъ, между прочимъ, на то, что *Aprii et testamentum saepe fecit nostris legibus et adiit hereditates civium Romanorum*.

²⁾ *Cic. leg. 2, 21, 52: sacra cum pecunia pontificum auctoritate, nulla lege conjuncta sunt*. Это было, слѣдовательно, предписаніе понтификальнаго (сокральнаго) права.

³⁾ Должники, принявшіе на себя такіа обязательства, назывались *nexi ob aes alienum* (*Liv. 2, 23, 1*), при чемъ тѣ, которымъ еще не истекъ срокъ, были *nexi soluti*, а тѣ, которые уже работали на кредитора, *nexi vincti* (*Liv. 2, 23, 8*).

⁴⁾ *Varro l. l. 7, 105: Liber, qui suas operas in servitatem pro pecunia quadam debebat, dum solveret, nexus vocatur*.

⁵⁾ *Henry Michel, Des signes distinctifs de la qualité de citoyen romain 1885.*

1. *Toga* (*jus togae* Plin. ep. 4, 11, 3). Она перешла въ Лацій изъ Этруріи ¹⁾, составивъ издавна характеристическій атрибутъ латинъ вообще ²⁾ и въ частности римлянъ, называвшихся поэтому *togati* ³⁾ въ отличие отъ грековъ, которые были *palliatī*. Въ древнѣйшее время римляне и ихъ латинскіе союзники ходили въ тогахъ даже и на войну ⁴⁾, причемъ тога надѣвалась особымъ способомъ, называвшимся *Gabinus cinctus* ⁵⁾. Это сохранилось навсегда при *devotio* полководца, надѣвавшего для этого случая именно тогу (Liv. 8, 9; 10, 7). Первоначально тогу носили и женщины; этимъ только и можно объяснить, что съ одной стороны одеждой весталокъ служила тога, а съ другой—также и *stretices* должны были носить тогу вмѣсто обычнаго въ позднѣйшее время одѣянія римскихъ матронъ.

По слияніи въ одно цѣлое древнихъ римскихъ гражданъ съ италійскими союзниками тога получила значеніе отличительнаго знака римскаго гражданина по преимуществу, вслѣдствіе чего ношеніе тоги стало запрещаться иностранцамъ ⁶⁾, равно какъ и самимъ гражданамъ, подвергавшимся лишенію правъ ⁷⁾; съ другой стороны считалось неприличнымъ, чтобы римскіе граждане публично появлялись не въ тогѣ, въ особенности на форумѣ, а также и на чужбинѣ ⁸⁾, такъ что магистратъ могъ даже принуждать къ этому гражданъ путемъ *coercitio* ⁹⁾. Но, впрочемъ, въ будничной жизни, особенно для простолюдина, обыкновенной выходной одеждой оказывалась *lascerna* и *paenula* темнаго цвѣта ¹⁰⁾; высшіе классы въ свою очередь къ концу республики начали переходить къ греческой хламидѣ (Val. Max. 3, 6, 3). Вслѣдствіе этого тога мало по малу пріобрѣла значеніе параднаго одѣянія римскихъ гражданъ, обязательнаго для нихъ въ торжественныхъ или официальныхъ случаяхъ.

¹⁾ На этрусское происхожденіе тоги указываетъ, между прочимъ, греческое названіе *τύβεννος*.

²⁾ Напр. *fabula togata* заимствовала свои сюжеты изъ быта латинъ вообще.

³⁾ Virg. A. 1, 282: *Romanos rerum dominos et gentem togatam*.

⁴⁾ Serv. ad Aen. 7, 612: *Veteres Latini praecinctis togis bellabant, unde etiam milites in procinctu esse dicuntur*.

⁵⁾ *Procincta classis* по Festo = *cum exercitus cinctus erat Gabino cinctu*.

⁶⁾ Suet. Claud. 15: *peregrinitatis reum orta inter advocatos contentione, togatumne an palliatum dicere causam oporteret, mutare habitum, prout accusaretur defendereturque, jussit*.

⁷⁾ Plin. ep. 4, 11, 3: *carent jure togae, quibus aqua et igni interdictum est*.

⁸⁾ Cp. Liv. 29, 19, 12; Cic. pro Rab. Tost. 9, 25; 10, 27; Verr. 4, 25, 55; Val. Max. 3, 6, 3.

⁹⁾ Suet. Aug. 40; Dio 57, 13.

¹⁰⁾ Отсюда *pullati* = простой народъ (Suet. Aug. 44).

Цвѣтъ одежды римскаго гражданина былъ бѣлый (съ красными полосами въ подлежащихъ случаяхъ § 49. b) ¹⁾, такъ что toga candida отличалась отъ обыкновенной тоги только свѣжестью цвѣта (§ 59) ²⁾.

Въ болѣе древнія времена республики свободные граждане надѣвали на голову pilleus ³⁾. Позднѣе ⁴⁾ вошло въ моду появляться на улицѣ съ непокрытой головой (въ случаѣ необходимости на голову набрасывался верхній конецъ тоги) и при томъ съ коротко стриженными волосами ⁵⁾. Примѣнительно къ этому рабамъ при отпущеніи на волю надѣвали pilleus и стригли волоса (Liv. 34, 52, 14 ⁶⁾).

Со времени введенія особаго военнаго одѣянія тога служила признакомъ мирныхъ занятій гражданина (отсюда togatus противопоставляется armatus), тѣмъ болѣе что также и ношеніе оружія въ городѣ воспрещалось.

§ 179. 2. Латинскій языкъ ⁷⁾ считался официальнымъ языкомъ внутренняго управленія, какъ для римской общины, такъ и для прочихъ общинъ съ римскимъ или латинскимъ правомъ гражданства. Не латинскія общины пользовались мѣстными языками въ зависимости отъ этнографическихъ условій; употребленіе же латинскаго языка такими общинами нуждалось въ особомъ разрѣшеніи римскаго правительства ⁸⁾. Но римскія власти, въ сношеніяхъ съ такими общинами, сами употребляли только латинскій языкъ, какъ для эдиктовъ, такъ и въ судопроизводствѣ, но такъ что правительственные указы нерѣдко выѣшивались и въ переводахъ на мѣстные языки. Это касается особенно греческихъ областей, въ которыхъ переводы на греческій языкъ изго-

¹⁾ Отсюда рабы при отпущеніи на волю получали бѣлую одежду (vestis alba Tertull. de resurr. 57, 4); того же происхожденія и бѣлая рубашка при крещеніи.

²⁾ Женщины могли надѣвать любые цвѣта; однако одно время и имъ было запрещено носить цвѣтныя одежды (по lex Oppia Liv. 34, 1, 3; Val. Max. 9, 1, 3).

³⁾ Liv. 24, 16, 8; 45, 44, 19. О двухъ II см. К. Z. стр. 308 сл.

⁴⁾ По Варрону (r. r. 2, 11, 10) стрижка овецъ въ Лациѣ введена была только въ 300 г. По этому поводу Варрону замѣчаетъ, что и люди раньше не стригли волосъ: olim tonsores non fuisse adsignificant antiquorum statuae, quod pleraeque habent capillum et barbam magnam.

⁵⁾ Ношеніе длинныхъ волосъ (повидимому, старинный индоевроп. способъ) дольше всего удержалось у самнитянъ, въ Римѣ же у рабовъ въ отличіе отъ господъ. Однако еще Сципіонъ старшій ходилъ въ promissa caesaries (Liv. 28, 35, 6).

⁶⁾ Кромѣ того pilleus сохранился у жрецовъ, а въ день сатурналій употреблялся и прочими гражданами въ видѣ праздничнаго атрибута.

⁷⁾ Budinszky, Die Ausbreitung der lat. Sprache über Italien und die Provinzen.

⁸⁾ Это засвидѣтельствовано для Кумъ въ 180 г. (Liv. 40, 42).

„Записки Императ. Харьк. Универ.“ III вып., 1895 г.

товлялись, повидимому, средствами самих же римских властей ¹⁾. О переговорахъ съ греками въ римскомъ сенатѣ безъ посредства переводчиковъ см. § 134, 2 кон.

§ 180. 3. *Титулятура* римскаго гражданина состояла изъ нѣсколькихъ частей въ слѣдующемъ порядкѣ: *praenomen*, *nomen* (*gentile*), отчество, поименованіе трибы и, наконецъ, *cognomen* ²⁾.

а) *Praenomen*. Наиболѣе распространенныя *praenomina* установились, вѣроятно, въ патриціанскихъ семьяхъ и отъ нихъ перешли и къ кліентамъ и плебеямъ. При этомъ издавна въ каждой *gens* были свои любимыя ³⁾ и нелюбимыя ⁴⁾ имена, что въ связи съ немногочисленностью патриціанскихъ *gentes* привело къ тому, что такихъ *praenomina* въ общей сложности оказывалось очень немного. Самыя обыкновенныя слѣдующія: А., App. (въ *gens Claudia*), С., Сп., К. (въ семьяхъ *Acilii*, *Duillii*, *Fabii*), D. (въ патриціанской *gens Claudia* и въ плебейскихъ семьяхъ *Junii* и *Laelii*), L., М'. (часто у *Aemilii* и *Sergii*), М., Mam. (только у *Aemilii*), N. (въ родѣ *Фабіевъ*), Р., Q., Ser. (часто у *Cornelii* и *Sulpicii*), Sex., S. или Sp. (особенно у *Postumii*), Т., Ti или Tib., рѣдко другія, каковы напр. *Agrippa* у *Furii* и *Menenii*, *Paullus* у *Aemilii Lepidi*, *Proculus* у *Verginii*, *Volero* у *Publilii* ⁵⁾.

б) *Nomen* ⁶⁾. О происхожденіи *nomen gentile* см. § 12.

в) *Отчество* (см. § 13) обозначалось при помощи отцовскаго *praenomen* въ соединеніи съ буквой F (= *filius*); къ этому присоединялось часто еще и имя дѣда съ буквой N (= *nepos*). У вольноотпущенниковъ вмѣсто имени отца ставилось имя патрона въ соединеніи съ словомъ *libertus* (древнѣе *servus* § 186). Незаконнорожденные получали отчество *sp. f.*, т. е. *spurius filius* (вмѣсто чего читалось *Spurii filius*) ⁷⁾.

г) *Триба* (§ 21). Въ видѣ сокращенія употреблялись первыя три буквы каждаго названія: АЕМ(*ilia*), АНІ(*ensis*), АРН(*ensis*), САМ(*ilia*),

¹⁾ Въ греческихъ текстахъ сенатскихъ рѣшеній встрѣчается множество латинизмовъ, и даже такихъ грубыхъ, какъ *ut* въ смыслѣ *ut imperativum*.

²⁾ Въ позднѣйшее время присоединилось къ этому еще указаніе родины (§ 206).

³⁾ Такъ напр. въ родѣ *Claudii Neronis* встрѣчается только Tib. и D., въ родѣ *Cornelii Scipiones* только Сп., L. и Р.

⁴⁾ Такъ напр. *praenomen* L. устранено было въ *gens Claudia* (*postquam e duobus gentilibus praeditis eo alter latrocinii, caedis alter convictus est* Suet Tib. 1); *praenomen* М. въ *gens Manlia* (*propter unius M. Manlii scelus* Cic. Phil. 1, 13, 32; Liv. 6, 20).

⁵⁾ Мальчики получали имена въ 9 день отъ рожденія; но официально закрѣплялось за ними определенное *praenomen* только со времени принятія мужской тоги.

⁶⁾ *Nomen* употребляется чаще всего въ смыслѣ *nomen gentile*, но въ болѣе обширномъ смыслѣ можетъ быть употреблено и о *praenomen* и *cognomen*.

⁷⁾ Юристы толковали аббревіатуру *sp. f.* въ смыслѣ *sine patre filius*.

CLA(udia), CLV(stumina), COL(lina), COR(nelia), ESQ(uilina), FAB(ia), FAL(erna), GAL(eria), HOR(atia), LEM(onia), MAE(cia), MEN(enia), OVF(entina), PAL(atina), PAP(iria), POP(lilia), POL(lia), POM(ptina), PVP(inia), QVIR(ina), ROM(ilia), SAB(atina), SCA(ptia), SER(gia), STE(latina), SVC(usana), TER(etina), TRO(mentina), VEL(ina), VOL(tinia), VOT(uria).

е) *Cognomen*. Прозвища встрѣчались безъ сомнѣнія съ древнѣйшихъ временъ, какъ видно, напр., изъ легендъ, примыкавшихъ къ значенію такихъ словъ, какъ Poplicola, Ahala, Brutus, Scaevola и т. п. Прозвища возникали, конечно, въ зависимости отъ случайныхъ обстоятельствъ по отношенію къ какому-либо отдѣльному лицу, отъ котораго потомъ по наслѣдству могли переходить и къ его потомкамъ ¹⁾. Всѣ отрасли патриціанскихъ gentes имѣли издавна свои наслѣдственные cognomina, для отличія отдѣльныхъ familiae ²⁾, за исключеніемъ рода Клавдіевъ, не имѣвшихъ стариннаго наслѣдственного cognomen ³⁾. Члены такихъ фамилій съ наслѣдственнымъ прозвищемъ могли вновь получать еще личное cognomen, которое въ свою очередь опять могло превращаться въ наслѣдственное ⁴⁾; однако почетныя прозвища за побѣды, по постановленію сената 240 г., могли переходить только на старшихъ сыновей (Dio. fr. 44) ⁵⁾.

На частныхъ надписяхъ (напр. Сципіоновскихъ) прозвища встрѣчаются издавна; но въ официальномъ стилѣ (напр. при обозначеніи года по именамъ консуловъ) употребленіе прозвищъ вошло въ обычай не раньше времени Суллы. Этимъ объясняется и мѣсто прозвища въ концѣ титулатуры.

ф) Такимъ образомъ полная титулатура, напр., Цицерона была слѣдующая: M. Tullius M. f. M. n. Cor. (=Cornelia tribu) Cicero. Обыкновенная же малая титулатура состояла только изъ praenomen, nomen и cognomen (=tria nomina): M. Tullius Cicero. Но и эти tria nomina упо-

¹⁾ Въ числѣ cognomina есть довольно много такихъ, которыя могли составлять первоначально только личную кличку по отличительнымъ особенностямъ (даже недостаткамъ) определеннаго лица.

²⁾ Такъ напр. въ gens Cornelia встрѣчаются cognomina: Cethegi, Cossi, Lentuli, Maluginenses, Scipiones.

³⁾ Въ послѣднихъ столѣтіяхъ республики, однако, и здѣсь образовались двѣ вѣтви: Claudii Pulchri и Claudii Neronēs (независимо отъ плебейскихъ Claudii Marcelli).

⁴⁾ Такъ напр. одна отрасль Сципіоновъ имѣла наслѣдственное второе прозвище Nasica.

⁵⁾ Почетныя прозвища, какъ и всякія другія, считались всегда полученными со стороны (отсюда выраженіе: qui appellatus est); напр., черезъ аккламацію со стороны народа или войска или по рѣшенію сената.

треблялись обыкновенно не всё подъ рядъ. При обращеніи употреблялись обыкновенно только первыя два: М. Tulli¹⁾. Если же говорили о гражданинѣ, какъ о третьемъ лицѣ, то употреблялось или только одно изъ двухъ послѣднихъ именъ (причемъ иногда получаетъ предпочтеніе *nomen*, другой разъ *cognomen*; ср. напр. Цэлій, Овидій, Виргилій, но Цезарь, Цицеронъ) или же любыя два (особенно *nomen* и *cognomen*, или *praenomen* и *cognomen*). Со времени Суллы въ нѣкоторыхъ аристократическихъ фамиліяхъ (Julii, Aemilii, Claudii) вошло въ моду замѣнять *praenomen* прозвищемъ²⁾.

g) Вся эта титулатура составляла отличительное преимущество римскихъ гражданъ, вслѣдствіе чего и вольноотпущенники и перегрины не италійскаго происхожденія³⁾, пріобрѣвшіе права римскаго гражданства, получали римскія *praenomen* и *nomen*: первое по произвольному выбору (ср. *praenomen* Архія), послѣднее же по родовому имени патрона⁴⁾; прежнее же имя перегрина могло употребляться, какъ *cognomen*⁵⁾, между тѣмъ какъ отпущенники могли принимать произвольное прозвище⁶⁾, но только не такое, которое уже употреблялось въ аристократическихъ фамиліяхъ, и не такое, которое было бы похоже на какія-либо древне-римскія *cognomina*⁷⁾.

h) Женщины обозначались родовымъ именемъ⁸⁾ въ соединеніи съ родительнымъ падежомъ имени отца или мужа (напр. Cic. div. I, 46, 104: Caecilia Metelli; на надп. Caecilia Qu. Cretici f.), хотя въ родной семьѣ употреблялись для нихъ и разныя личныя имена.

¹⁾ Олушеніе *praenomen* считалось признакомъ фамильярности (Cic. fam 9, 32, 1: sine praenomine familiariter ut debebas ad me epistulam misisti); низшіе при обращеніи къ высшимъ не должны были опускать его (Hor. sat, 2, 5, 32: gaudent praenomine molles auriculae).

²⁾ Сынъ диктатора Суллы назывался Faustus Cornelius Sulla. Въ связи съ этимъ находится и то, что Цицеронъ любитъ ставить *cognomen* на первомъ мѣстѣ передъ *nomem*, напр. Ahala Servilius (Mil. 3, 8); Цезарь соблюдаетъ обычный порядокъ.

³⁾ Италійскія племена издавна употребляли титулатуру, аналогичную римской.

⁴⁾ Напр., отпущенники Суллы назывались Cornelii; также точно назывались и отпущенники прочихъ Корнеліевъ (Cic. fam. 13, 36).

⁵⁾ Cic. Verr. 4, 17, 37: Lutatius Diodorus, qui Q. Catuli beneficio civis Romanus factus est.

⁶⁾ Впрочемъ, рядомъ съ произвольнымъ прозвищемъ удерживалось часто и прежнее рабское имя въ видѣ перваго *cognomen*.

⁷⁾ Т. е. съ суффиксами—anus,—ensis и т. п. Обыкновенныя прозвища вольноотпущенниковъ состояли или изъ иностранныхъ именъ или изъ простыхъ латинскихъ словъ, въ родѣ Flaccus, Calidus, Tuscus и т. п.

⁸⁾ Рѣдко *cognomen*, напр. Metella у Cic. Att. 11, 23, 3.

§ 181. I. *Сословія гражданъ.* Для республиканскаго періода нужно различать:

I. *Древнія сословія*, унаслѣдованныя отъ доисторическихъ временъ.

1. *Патриціи* (§ 13). Отличіе патриціанскаго сословія отъ плебеевъ никогда не исчезало окончательно, не смотря на полное уравниніе гражданскихъ правъ. Нѣкоторые остатки прежняго привилегированнаго положенія патриціевъ пережили даже республику, но только на сакральной почвѣ. Всегда только изъ патриціевъ должны были избираться rex sacrorum (Cic. dom. 14, 38; Liv. 6, 41, 9), flamines majores (Fest. s. v.) или, по крайней мѣрѣ, flamen Dialis, а также и Салии (Cic. dom. 14, 38; Dion. 2, 70; Juv. 6, 603; Lucan. Phars. 9, 477).

Принятіе въ число патриціевъ постороннихъ лицъ (cooptatio Liv. 4, 4) предполагается традиціей только для древнѣйшихъ временъ и только какъ послѣдствіе переселенія въ Римъ патриціевъ изъ другихъ сосѣднихъ общинъ (напр. изъ Альбалонги), такъ какъ новые граждане тогда приписывались къ тому сословію, къ которому принадлежали на родинѣ. Послѣдній примѣръ принятія чужаго рода (Клавдіевъ) въ составъ римскихъ патриціевъ традиція приурочиваетъ къ началу республики ¹⁾. Съ тѣхъ поръ патриціи составляли замкнутое сословіе, изъ котораго нельзя было ни выйти, ни войти въ него, какъ только путемъ усыновленія (§ 172) ²⁾.

Къ концу республики патриціевъ было уже такъ мало (§ 12), что Цезарь (а по его примѣру потомъ и Октавіанъ и послѣдующіе императоры) призналъ необходимымъ увеличить составъ этого сословія путемъ пожалованія избраннымъ плебеямъ патриціанскаго достоинства (Dio. 43, 47; Suet. Caes. 41).

О пожизненныхъ „патриціяхъ“ въ сенатѣ см. § 76 и § 112.

2. *Плебеи.* Постепенное уравниніе въ правахъ плебеевъ съ патриціями видно изъ слѣдующаго хронологическаго перечня:

494: secessio in montem sacrum; введеніе плерб. трибуната.

451—449: XII tabulae.

449: leges Valeriae Horatiae: ut qui tribunis plebis aedilibus iudicibus decemviris nocuisset, ejus caput Jovi sacrum esset, familia ad aedem Cereris Liberi Liberaeque venum iret (Liv. 3, 55, 7); ut quod tributum plebes jussisset, populum teneret (ib. § 3; см. § 140); ut senatus consulta in aedem Cereris ad aediles plebis deferrentur (ib. § 13).

445: lex Canuleja de conubio (Liv. 4, 1).

409: первые квесторы изъ плебеевъ (Liv. 4, 54, 3).

386: первый магистер equitum изъ плебеевъ (Liv. 6, 39, 3; 10, 8, 8).

¹⁾ Liv. 2, 16; Suet. Tib. 1: gens Claudia in patricios cooptata.

²⁾ Вслѣдствіе этого даже такіе знатные роды, какъ этрусскіе Clnii и Caecinae числились въ сословіи плебеевъ.

- 367: leges Liciniae Sextiae: ut consulum alter ex plebe crearetur (Liv. 6, 35, 5).
 366: первый консуль изъ плебеевъ (Liv. 7, 1, 2; 10, 8, 8).
 356: первый диктаторъ изъ плебеевъ (Liv. 7, 17, 6).
 351: первый цензоръ изъ плебеевъ (Liv. 7, 22, 9; 10, 8, 8).
 342: uti liceret consules ambos plebejos creari (Liv. 7, 42, 2).
 339: leges Publiliae Philonis, ut plebiscita omnes Quirites tenerent, ut alter utique ex plebe censor crearetur (Liv. 8, 12, 15).
 337: первый преторъ изъ плебеевъ (Liv. 8, 15, 9).
 300: lex Ogulnia, ut quattuor pontifices, quinque augures de plebe omnes adlegerentur (Liv. 10, 6, 6).
 287: lex Hortensia, ut quod plebs jussisset, omnes Quirites teneret (Gell. 15, 27, 4).
 280: lustrum впервые предоставлено плебейскому цензору (Liv. ep. 13).
 253: первый pontifex maximus изъ плебеевъ (Liv. ep. 18).
 216: первый примѣръ доклада трибуна въ сенатѣ (Liv. 22, 61, 7).
 209: первый curio maximus изъ плебеевъ (Liv. 27, 8).
 172: въ первый разъ оба консула изъ плебеевъ (fasti Cap.: ambo primi de plebe).

Несмотря на полное уравненіе гражданскихъ правъ, первоначальная обособленность плебейскаго сословія навсегда сохранилась въ томъ, что трибунами, равно какъ и плебейскими эдилами могли быть одни только плебеи. Патриціямъ нельзя было достигнуть трибуната иначе, какъ только путемъ перехода къ плебсу (*transitio ad plebem*). Для приобрѣтенія патриціемъ званія плебея требовалось съ одной стороны соотвѣтственное рѣшеніе плебса въ трибутскихъ комиціяхъ ¹⁾, а съ другой—клятвенный отказъ отъ патриціата со стороны переходившаго лица ²⁾. Этотъ отказъ происходилъ въ *comitia calata* (§ 147) и назывался *detestatio sacrorum* ³⁾. Этимъ, повидимому, и можно было ограничиваться, какъ видно изъ того, что многіе патриціи, перешедшіе къ плебсу ⁴⁾, удерживали свои родовыя имена безъ измѣненія ⁵⁾. Другой способъ перехода къ плебсу заключался въ усыновленіи (*adoptio* и *argrogatio* § 172, b) ⁶⁾, которое сопровождалось, однако, перемѣною имени.

¹⁾ Cic. Att. 1, 19, 5: Herennium tr. pl. saepe jam de Clodio ad plebem traducendo agere coepisse, huic frequenter interceditur; 1, 18, 4: C. Herennius tr. pl. ad plebem C. Clodium traducit. Это аналогично патриціанской *cooptatio* въ курияхъ.

²⁾ Dio 37, 51: τῷ εὐγενεῖαι ἐξωρίσαστο (о Клодіѣ); Zon, 7, 15: εἰ δὲ τις τὸ τοῦ γένους ἀξίωμα ἐξωρίσαστο. При первоначальномъ различіи обоихъ сословій отказъ отъ патриціата равнялся отказу отъ патриціанской религіи (отсюда *detestatio sacrorum*).

³⁾ По аналогіи съ такимъ же актомъ при переходѣ изъ одной gens въ другую черезъ *argrogatio*.

⁴⁾ Въ теоретическомъ отношеніи однородны и случаи *возможнаго* производства плебейскихъ родовъ отъ патриціевъ—однофамильцевъ (Cic. Brut. 111).

⁵⁾ Одинъ изъ наиболѣе достовѣрныхъ примѣровъ превращенія патриціанской фамиліи въ плебейскую, съ сохраненіемъ прежняго имени, представляютъ *Servilii Gemini* (ср. Mommsen, Röm Forsch. I, 118).

⁶⁾ Клодіѣ намѣревался ограничиться обыкновенной *transitio ad plebem* (Dio 37, 51) безъ перемѣны имени. Однако, его клятвенный отказъ отъ патриціата произошелъ

3. *Кліенты.* Отъ древнихъ кліентовъ (§ 14), еще въ началѣ республики находившихся въ зависимости отъ патриціанскихъ *gentes* въ поземельномъ отношеніи, кліенты позднѣйшихъ временъ отличаются существеннымъ образомъ. Это была уже болѣе или менѣе свободная кліентела съ характеромъ простаго покровительства, оказываемаго вліятельнымъ челоѣкомъ слабѣйшему. Также и эта новая кліентела могла быть наслѣдственная (*lex de repet.* стр. 10). Подобнымъ образомъ и другіе признаки древней кліентелы удерживались въ видѣ переживаній, каково, напр. право патрона на наслѣдство послѣ кліента, умершаго безъ прямыхъ наслѣдниковъ (*Cic. off.* 1, 11, 35), или право патрона не давать въ судѣ свидѣтельства противъ своего кліента (*Plut. Mar.* 5).

а) Прямымъ продолженіемъ древней кліентелы является:

а) Принятіе знатымъ лицомъ подъ свое покровительство ¹⁾, напр., изгнанниковъ изъ другихъ общинъ ²⁾.

б) Положеніе вольноотпущенниковъ ³⁾ по отношенію къ ихъ бывшимъ хозяевамъ, см. § 186.

б) Рядомъ съ этимъ начали вырабатываться еще и нѣкоторыя новыя формы кліентелы:

а) Съ усиленіемъ политическаго вліянія Рима древнее *hospitium*, примѣнявшееся издавна между римскими гражданами и иногородними (см. ниже) и заключавшееся первоначально во взаимномъ покровительствѣ, мало по малу стало превращаться въ одностороннее покровительство римлянина; отсюда развился патронатъ знатныхъ римлянъ надъ иногородними, и не только отдѣльными лицами, но даже и цѣлыми общинами и племенами. Въ этомъ случаѣ почетный титулъ *patronus* употреблялся безпрепятственно; напротивъ терминовъ *cliens*, *clientela* избѣгали, по крайней мѣрѣ официально ⁴⁾.

б) Подобный патронатъ началъ вырабатываться въ концѣ республики среди римской знати и по отношенію къ бѣдному населенію

не въ установленной формѣ, въ видѣ *куріатской detestatio sacrorum* (*Dio* 37, 51 *ὅτι μὴ κατὰ τὰ πάτρια ἢ ἐκποίησις αὐτοῦ ἐγεγόνει, ἐν γὰρ τῇ ἐς φόρᾳ τοῦ φρατρίακοῦ νόμου μόνως ἐξῆν τοῦτο γίνεσθαι*). Нужно думать, что Клодій не могъ добиться этого, почему, въ виду агитацій враждебной ему партіи, онъ и рѣшился прибѣгнуть еще и къ *arrogatio*, при которой нельзя было ему отказать въ *куріатской detestatio sacrorum*.

¹⁾ Cp. *lex de repet.* стр. 10: *quoja in fide is erit majoresve in majorum fide fuerint.*

²⁾ *Cic. off.* 1, 39, 177: *quid quod item in centumvirali judicio certatum esse accepimus, qui Romam in exilium venisset, cui Romae exulare jus esset, si se ad aliquem quasi patronum applicavisset intestatoque esset mortuus: nonne in ea causa jus applicationis patefactum in judicio?*

³⁾ Cp. *Liv.* 43, 16, 14: *cliens libertinus.*

⁴⁾ Однако cp. *Cic. Cat.* 4, 11, 23: *pro clientelis hospitibusque provincialibus.*

столицы¹⁾; однако наибольший разцвѣтъ этой городской кліентелы (сильно напоминающей греч. параситовъ) принадлежит уже императорскому періоду²⁾.

§ 182. II. *Новыя сословія*,³⁾ разившіяся въ республиканскій періодъ.

1. *Nobilitas*. Этимъ словомъ обозначалась чиновная знать, образовавшаяся по уравниеніи правъ патриціевъ и плебеевъ. Несмотря на формальное равенство всѣхъ гражданъ, въ римской республикѣ издавна большое значеніе придавалось знатности происхожденія (ср. § 111 кон.)⁴⁾. Въ древнѣйшей республикѣ единственными знатными людьми были патриціи⁵⁾, которые одни только и занимали тогда всѣ высшія должности. Когда же къ послѣднимъ были допущены и плебеи, то для нихъ должности составили источникъ знатности, оформленной въ видѣ *jus imaginum* (§ 54, 7), т. е. обычая выставлять въ атриумѣ маски предковъ, занимавшихъ должность консула⁶⁾, позднѣе вообще какую-либо курульную должность. Плебей, проложившій себѣ дорогу къ высшимъ должностямъ безъ знатныхъ предковъ, назывался *homo novus*⁷⁾ и родоначальникомъ знатности своего рода (*princeps nobilitatis*), приобрѣтавшего черезъ него *jus imaginum*⁸⁾. Напротивъ, патрицій самъ по себѣ

¹⁾ Раньше, наоборотъ, люди изъ низшихъ классовъ сами задабривали знатныхъ гражданъ (особенно сенаторовъ) приношеніями и подарками, запрещенными потомъ по закону Цинція (Liv. 34, 4: *quid legem Cinciam de donis et muneribus excitavit, nisi quia vectigalis jam et stipendiaria plebes esse senatui coeperat?*)

²⁾ Благовѣщенскій, Римскіе кліенты Домиціанова вѣка (Русск. Мысль, мартъ 1890).

³⁾ Старыя сословія общаго обозначенія не имѣютъ. Напротивъ, новыя сословія обозначаются терминомъ *ordo*, особенно тѣ изъ нихъ, членамъ которыхъ составлялись особые списки, каковы: *ordo senatorius* (Cic. Clu. 37, 104; Sall. Cat. 17), *ordo equester*, а по этому образцу и *ordo libertinus*. О классахъ населенія по занятіямъ или другимъ признакамъ употребляется терминъ *genera hominum* (Liv. 8, 20, 4; 10, 21, 3; 40, 51, 9; Cic. Att. 2, 19, 2; Verr. II, 2, 55, 137).

⁴⁾ Одинъ изъ обычныхъ хвалебныхъ эпитетовъ составляетъ выраженіе *nobilissimo loco natus*. Браки между знатнымъ и незнатнымъ считались *imparēs* (Liv. 6, 34, 9; Sall. Jug. 11; Tac. a. 1, 53; h. 2, 50), хотя и не были таковыми въ юридическомъ смыслѣ.

⁵⁾ Ср. Liv. 2, 56, 10; 4, 4, 7; 6, 42, 9.

⁶⁾ Liv. 10, 7, 7: *numerarentur duces eorum annorum, quibus plebejorum ductu et auspicio res geri coeptae sint, numerarentur triumphi: jam ne nobilitatis quidem suae plebejos paenitere.*

⁷⁾ Liv. 7, 1, 1: *annus hic erit insignis novi hominis consulatu* (о первомъ консулѣ изъ плебеевъ); Sall. Jug. 85, 25: *quia imagines non habeo et quia mihi nova nobilitas est.*

⁸⁾ Cic. Brut. 14, 53: *princeps nobilitatis vestrae*; fam. 9, 21; Verr. 5, 70, 180: *cum ipse (M. Cato) sui generis initium ac nominis ab se gigni et propagari vellet.*

былъ уже знатный человекъ и, слѣдовательно, никогда не былъ homo novus, хотя бы и въ его родѣ не имѣлось курульныхъ предковъ ¹⁾. Среди новой знати наиболѣе знатными считались familiae consulares, т. е. семьи, имѣвшія между своими предками консуловъ ²⁾. Такъ какъ эта знать, составившаяся изъ патриціевъ и знатныхъ плебеевъ, всѣми силами старалась удалить „новыхъ людей“ отъ высшихъ должностей ³⁾, то получилось фактически почти замкнутое сословіе, въ которое новые роды проникали лишь въ видѣ исключенія ⁴⁾. вмѣстѣ съ республикой прекратилось и дальнѣйшее развитіе этой знати, главнымъ образомъ вслѣдствіе окончательнаго сформированія сенаторскаго сословія; остатки ея, сохранивъ свое jus imaginum, продержались до временъ Флавіевъ ⁵⁾.

§ 183. 2. *Ordo senatorius*. Среди наслѣдственной чиновной знати къ концу республики ⁶⁾ стала выдвигаться личная чиновная знать, состоявшая изъ всѣхъ наличныхъ членовъ сената, въ качествѣ бывшихъ магистратовъ (§ 114 и § 117). Между тѣмъ какъ слово senatus обозначаетъ сенатъ въ его совокупности, какъ учрежденіе, при терминѣ ordo senatorius (Cic. Clu. 37, 104; Sall. Cat. 17) имѣется въ виду общественное положеніе отдѣльныхъ членовъ сената въ ихъ отличіи отъ другихъ разрядовъ гражданъ. Обособленіе сенаторскаго сословія есть только послѣдствіе обособленія всадническаго сословія и того антагонизма, который возникъ во 2 стол. до Р. Хр. изъ-за права присяжнаго засѣдательства (§ 139). Между тѣмъ какъ прежде званіе всадника, опредѣляемое по одному имущественному цензу, было совмѣстимо съ званіемъ сенатора, со времени Гракховъ, напротивъ, всадникъ, поступившій въ

¹⁾ Такъ напр. М. Aemilius Scaurus (консулъ 115 г.) называется homo nobilissimus, не смотря на то, что онъ первый memoriam prope intermortuam generis sui renovavit (Cic. Mur. 7, 16).

²⁾ Cic. Planc. 8, 19: tu es e municipio Tusculano, ex quo sunt plurimae familiae consulares; ib.: est tuum nomen utraque familia (отцовская и материнская) consulare.

³⁾ Cp. Liv. 22, 34, 7; Sall. Jug. 63: consulatum nobilitas inter se per manus tradebat; Liv. 39, 41, 1.

⁴⁾ Cic. agr. 2, 1, 3: me perlongo intervallo prope memoriae temporumque nostrorum primum hominem novum consulem fecistis et eum locum, quem nobilitas omni ratione obvallatum tenebat, me duce rescidistis.

⁵⁾ Такое же значеніе, какъ nobilitas, имѣетъ въ сущности и слово optimates (= optimo loco nati), но употребляется преимущественно въ смыслѣ политическаго термина для обозначенія „благонамѣренныхъ“ гражданъ (=boni, т. е. консервативные), вслѣдствіе чего и не совпадаетъ съ nobilitas, отдѣльные члены которой (напр. Цезарь) шли съ демократической (popularis) партіей „переворотовъ“ (novis rebus studere).

⁶⁾ Т. е. съ тѣхъ поръ, какъ магистратура разрослась въ такой степени, что можно было пополнять сенатъ почти только одними бывшими магистратами.

число сенаторовъ, исключался изъ всадническаго сословія, изъ чего и выработалось представленіе о званіи сенатора, какъ о признакѣ особаго сословія, отличнаго отъ сословія всадниковъ и притомъ стоящаго выше послѣднихъ. Однако, хотя почетное положеніе сенатора отражалось и на его семьѣ (§ 110), все таки принадлежность къ сенаторскому сословію составляла только личное преимущество, связанное съ мѣстомъ въ сенатѣ. Только уже Августъ сформировалъ *ordo senatorius* въ видѣ дѣйствительнаго, и притомъ наслѣдственнаго ¹⁾ сословія съ примѣненіемъ къ нему того же принципа имущественнаго ценза, которымъ обусловливалось издавна существованіе всадническаго сословія.

О знакахъ отличія см. § 140.

§ 184. 3. *Ordo equester* (Cic. Phil. 6, 5, 13; dom. 28, 74) ²⁾. Независимо отъ чиновной знати въ римской республикѣ съ древнѣйшихъ временъ начала формироваться и имущественная аристократія въ видѣ особаго сословія. По росписанію Сервія Туллія набиралось 18 центурій всадниковъ изъ гражданъ 1-го класса, причемъ въ виду почетнаго положенія этой службы, а также и въ виду ея накладности, во всадническія центуріи принимались только сыновья наиболѣе знатныхъ и богатыхъ фамилій ³⁾, которыя такимъ образомъ образовали особую группу въ составѣ перваго класса. Не извѣстно, съ какого времени, но во всякомъ случаѣ уже издавна ⁴⁾, для такихъ семействъ установился особый „всадническій“ цензъ, въ 10 разъ превышавшій основной цензъ 1-го класса, именно 400'000 сестерціевъ ⁵⁾. Другими словами, съ давнихъ поръ центуріи всадниковъ пополнялись только членами такихъ семействъ 1-го класса, которыя владѣли имуществомъ не менѣе 400'000 сестерціевъ. Такое привилегированное положеніе наиболѣе богатыхъ фамилій усилилось съ 403 года еще и тѣмъ, что молодые люди, принадлежавшіе къ семьямъ съ всадническимъ цензомъ, но не попавшіе въ составъ нормальныхъ 18 центурій, получили право служить все-таки на положеніи всадниковъ ⁶⁾, но подъ условіемъ пріобрѣтенія лошади на

¹⁾ Но, впрочемъ, только до 3 поколѣнія.

²⁾ Béllot, l'histoire de chevaliers romains; ero же, de la révolution économique et monétaire, que eut lieu à Rome à milieu du III siècle.

³⁾ Liv. 3, 27: L. Tarquitius patriciae gentis stipendia pedibus propter paupertatem fecit.

⁴⁾ По Ливію опредѣленный *census equester* существовалъ еще въ 403 г. до Р. Хр. (Liv. 5, 7, 5).

⁵⁾ Составляющихъ 1'000'000 секстантарныхъ ассовъ противъ 100'000 ассовъ 1-го класса.

⁶⁾ Liv. 5, 7, 5: quibus census equester erat, equi publici non erant assignati, concilio prius inter se habito senatum adeunt...; tum primum equis (suis) merere equi-

свой счетъ, въ то время какъ всадники 18 центурій получали изъ казны деньги для обзаведенія (§ 18). Послѣдніе назывались equites Romani equo publico ¹⁾, первые же просто equites Romani, причемъ опредѣленіе „Romani“ въ томъ и другомъ случаѣ имѣло существенное значеніе для отличія отъ обыкновенныхъ equites, набираемыхъ изъ союзниковъ ²⁾. Реченіе: equites Romani имѣло такимъ образомъ значеніе почетнаго титула, свойственнаго первоначально только тѣмъ, которые дѣйствительно были зачислены въ конницу. Но по мѣрѣ того, какъ римская конница начала составляться независимо отъ всадническаго ценза ³⁾ и преимущественно изъ союзниковъ, подъ терминомъ equites Romani разумѣлись вообще всѣ римскіе граждане, имѣвшіе право служить въ конницѣ, безъ отношенія къ тому, состояли ли они на службѣ или нѣтъ, подобно тому какъ и терминъ equites Romani equo publico обозначалъ тѣхъ, которые были зачислены въ 18 центурій всадниковъ, опять таки независимо отъ дѣйствительной службы. Къ тому же въ позднѣйшей республикѣ молодые люди изъ семействъ со всадническимъ цензомъ, поступая на дѣйствительную службу въ конницу, служили тамъ не въ видѣ простыхъ кавалеристовъ, но, напротивъ, получали высшія офицерскія мѣста въ званіи praefecti socium. Совокупность *всѣхъ* семействъ, члены которыхъ по цензу имѣли право служить въ конницѣ, составила такимъ образомъ особое всадническое сословіе: ordo equester. Принадлежность къ этому сословію имѣла особенное значеніе для тѣхъ плебеевъ, которые не успѣли проникнуть въ nobilitas ⁴⁾, такъ какъ и послѣдняя, по своему богатству, принадлежала въ большинствѣ случаевъ къ тому же всадническому сословію, въ которомъ продолжали числиться нѣкогда и граждане, достигшіе должностей или сдѣлавшіеся сенаторами.

Со времени Г. Гракка, передавшаго всадникамъ право быть присяжными судьями вмѣсто сенаторовъ (§ 139), самое понятіе о всадникахъ сѣзилось, такъ какъ подъ всадниками въ этомъ случаѣ разумѣлись только простые equites, т. е. такіе, которые не достигали званія

tes coeperunt. Послѣднее замѣчаніе указываетъ на то, что лишніе „equites“ прежде не служили equis, а въ нѣхотѣ.

¹⁾ Cic. Phil. 6, 5, 13: altero ab equitibus Romanis equo publico, qui item adscribunt: patrono.

²⁾ Въ противоположности къ всадникамъ непріятельскаго войска также и союзническіе equites могли быть, конечно, тоже названы equites Romani (Liv. 39, 31, 1; Sall. Jug. 63).

³⁾ Такъ напр. въ битвѣ при Placentia (Liv. 21, 59) въ числѣ 300 equites было только aliquot equestris ordinis.

⁴⁾ Ливій 2, 1, 10 называетъ избранныхъ богатыхъ плебеевъ — primores equestris gradus.

сенатора, вслѣдствіе чего съ тѣхъ поръ всѣ сенаторы исключались изъ всадническаго сословія, составляя особое, высшее сословіе (§ 183). Это распространилось даже и на equites equo publico, такъ какъ и они, по достиженіи магистратуры, а черезъ это и мѣста въ сенатѣ, при слѣдующемъ цензѣ сдавали свою лошадь и выбывали изъ центурій всадниковъ ¹⁾. Разумѣется, изъ этихъ же центурій (но не изъ всадническаго сословія) должны были выбывать и тѣ всадники, которые достигли предѣльнаго возраста, такъ какъ еще въ концѣ республики equites equo publico (=18 цент.) были adulescentes ²⁾.

Со времени lex de provincia Asia того же Г. Гракха всадническое сословіе играло большую роль въ государственномъ хозяйствѣ въ качествѣ publicani (§ 165, b), составлявшихъ среди всадниковъ какъ-бы особое сословіе (ordo publicanorum Cic. Plane. 9, 23) ³⁾.

§ 185. Всадникамъ, повидимому, искони были присвоены нѣкоторые знаки отличія, а именно сперва навѣрно только всадникамъ equo publico, но затѣмъ и всему сословію. Пока также и сенаторы продолжали числиться во всадническомъ сословіи, то и имъ принадлежало право на всадническіе знаки отличія, помимо специально сенаторскихъ. Когда же со времени Гракха оба сословія раздѣлились, то установилось и различіе во внѣшнихъ знакахъ (§ 140).

а) *Angustus clavus* на туникѣ искони, повидимому, былъ присвоенъ всадникамъ (въ первоначальномъ и позднѣйшемъ смыслѣ) ⁴⁾, въ томъ числѣ и тѣхъ, которые состояли сенаторами. Послѣ Грековъ сенаторы мало-по-малу стали употреблять болѣе широкую полосу, чѣмъ всадники, что и составляло со временемъ ⁵⁾ главнѣйшій знакъ отличія обоихъ сословій: *latus clavus* для сенаторовъ (§ 140, 1) и *angustus* для всадниковъ ⁶⁾.

б) *Anulus aureus* см. § 140, 2.

¹⁾ Наиболѣе извѣстный примѣръ представляетъ Помпей.

²⁾ [Q. Cic.] comm. pet. 8, 33; Cic. Mur. 35, 73; Hor. а. р. 341 (гдѣ celsi Rames противопоставляются центуріямъ *seniorum*).

³⁾ Сенаторамъ, а также и либертинамъ не разрешалось принимать участіе въ госуд. откупахъ и подрядахъ.

⁴⁾ Если Плиній (h. н. 33, 1, 27) говоритъ: *volgo purpura latiore tunicae usos invenimus etiam praesones, sicut patrem L. Aelii Stilonis*, то это доказываетъ 1) что всадники встрѣчались даже въ званіи глашатаевъ и 2) что ширина полосы первоначально зависѣла отъ личнаго усмотрѣнія.

⁵⁾ Еще при Цидеронѣ отличіе это не было установлено окончательно (впервые объ *angustus* и *latus clavus* упоминаютъ писатели Августа вѣка).

⁶⁾ Впрочемъ, и впоследствии сенаторы при траурѣ пользовались туникой съ узкимъ *clavus* (ср. напр. Dio 38, 14).

с) *Bulla aurea*. Ношение золотого амулета (какъ и прочихъ амулетовъ), вѣроятно, плебейскаго происхожденія, но сдѣлалось современнымъ знакомъ отличія всадническихъ дѣтей вообще (Plin. h. n. 33, 1) 10), а черезъ это и сенаторскихъ (§ 140, 8).

д) *Почетныя мѣста* во время зрѣлищъ. Подобно сенаторамъ (§ 140, 4), также и всадники получили особособленные мѣста въ театрѣ, вѣроятно черезъ Гракха, какъ видно изъ того, что Сулла, отмѣнивъ его законъ о присяжныхъ судьяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожилъ и право всадниковъ на особыя мѣста въ театрѣ. Въ 67 г. право это было опять восстановлено ¹⁾, причемъ подъ всадниками разумѣлось уже вообще все всадническое сословіе (*equites Romani, ordo equester*) въ позднѣйшемъ смыслѣ этого слова. Мѣста, предназначенныя для всадниковъ, состояли изъ первыхъ 14 рядовъ за оркестрой, въ которой сидѣли сенаторы. Въ циркѣ же получили они отдѣльныя мѣста только уже въ императорское время, какъ и сенаторы ²⁾.

е) Независимо отъ этого, собственнымъ *equites equo publico* были присвоены еще особые знаки отличія, а именно *trabea* (стр. 65 вып. 2) и серебряныя *phalerae* на лошадяхъ (Liv. 39, 31). Въ этомъ видѣ всадники 18 центурій, раздѣленные на *turmae* ³⁾, принимали участіе въ ежегодномъ всадническомъ праздникѣ 15 іюля, называвшемся *transvectio equitum* (Liv. 9, 46, 15), а также при общественныхъ похоронахъ (*funus publicum* § 54, 7) ⁴⁾ и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ. О *recognitio equitum* см. § 83, 1.

§ 186. 4. *Ingenui* и *libertini*. Въ отличіе отъ *ingenuus*—„гражданинъ по рожденію“, *libertinus* есть бывший рабъ римскаго гражданина, получившій права гражданства черезъ отпущеніе на волю (*e servo liber factus* у Плавта; *qui servitutem servierunt* у Liv. 40, 18, 7; 45, 15, 5) ⁵⁾ Рядомъ съ терминомъ *libertinus*, обозначавшимъ нѣкогда не столько самихъ отпущенниковъ, сколько ихъ потомковъ ⁶⁾, употребляется еще

¹⁾ Liv. ep. 90: L. Roscius tr. pl. legem tulit, ut equitibus Romanis in theatro XIV gradus proximi adsignarentur; Cic. Mur. 19, 40: L. Otho equestri ordini restituit non solum dignitatem, sed etiam voluptatem.

²⁾ Хотя по Ливію 1, 35, 8 по крайней мѣрѣ въ circus maximus оба сословія имѣли особыя мѣста еще при царяхъ.

³⁾ Suet. Aug. 37: recognoscendi turmas equitum.

⁴⁾ Напр. при похоронахъ Суллы (App. b. c. 1, 106).

⁵⁾ Gai. 1, 10: liberorum hominum alii ingenui sunt, alii libertini; ingenui sunt, qui liberi nati sunt, libertini qui ex justa servitute manumissi sunt.

⁶⁾ Suet. Claud. 24: latum clavum libertini filio tribuit et Appium censorem libertinorum filios in senatum adlegisse docuit, ignarus temporibus Appi et deinceps aliquamdiu libertinos dictos non ipsos, sed ingenuos ex his procreatos.

слово *libertus*, примѣнявшееся сперва вообще въ значеніи „вольноотпущенникъ“ ¹⁾, но удержавшееся впослѣдствіи только въ видѣ какъ-бы официального титула въ соединеніи съ именемъ патрона (*libertus* такого-то, см. § 180, с) ²⁾; въ болѣе древней терминологіи употреблялось въ этомъ случаѣ слово *servus* вм. *libertus* ³⁾.

Многочисленное сословіе ⁴⁾ этихъ гражданъ пользовалось далеко не тѣми правами, какъ свободнорожденные. Въ политическомъ отношеніи ихъ положеніе совпадало въ древнѣйшее время съ положеніемъ кліентовъ, подобно которымъ, вѣроятно, и *libertini* числились въ куріи и трибѣ своего патрона ⁵⁾. Послѣ разрушенія древней кліентелы положеніе отпущенниковъ нуждалось въ особой нормировкѣ, тѣмъ болѣе что количество ихъ чѣмъ дальше, тѣмъ больше увеличивалось, по мѣрѣ умноженія самихъ рабовъ. Незадолго до начала 2 пун. войны (*Liv. ep.* 20) отпущенники и дѣти отпущенниковъ (т. е. по тогдашней терминологіи *liberti* и *libertini*) были исключены изъ трибъ своихъ патроновъ и переведены въ городскія трибы ⁶⁾. Съ тѣхъ поръ издавались разные постановленія о ихъ правѣ голосованія ⁷⁾ въ связи съ борьбою партій, но въ общемъ отпущенники числились въ составѣ городскихъ трибъ вплоть до конца республики, причеиъ однако въ послѣднія времена подѣ *libertini* разумѣлись только бывшіе рабы (но не ихъ свободнорожденные дѣти).

Въ частномъ быту положеніе бывшихъ рабовъ было далеко не одинаковое для всѣхъ, такъ какъ оно зависѣло отъ тѣхъ условій, на которыхъ хозяинъ соглашался дать волю своему рабу (ср. *Cic. Att.* 7,

¹⁾ Еще у Плавта, напр. *Asin.* 410: *hodie salvere jussi Libanum libertum, jam manu emissus est; ib.* 652: *libertos, non patronos.*

²⁾ Соответственно этому употребляется *libertus* (не *libertinus*) также и въ соединеніи съ притяжательнымъ мѣстоименіемъ, ср. *Pl. Curc.* 543: *Lusco liberto tuo; Sall. Cat.* 59, 3: *ipse cum libertis* (подр. suis).

³⁾ Напр. *Servio(s) gabinio(s) T. s(ervus) fecit.* Ср. еще *Cic. fam.* 5, 20, 2: *librum accepi a meo servo scriba.*

⁴⁾ *Ordo libertinus* у Ливія, напр. 42, 27, 3; подобное выраженіе и у *Cic. Cat.* 4, 8, 16.

⁵⁾ Это видно, напр., изъ того, что Ливій въ разсказѣ о цензурахъ Аннія и Фабія (9, 46, 10 сл.) говоритъ о городскихъ трибахъ только вообще какъ о *forensis turba*, между тѣмъ какъ по отношенію къ сенату тутъ же упоминаетъ специально о либертинахъ: *qui senatum primus libertinorum filiis lectis inquinaverat.*

⁶⁾ *Liv. ep.* *libertini in quattuor tribus redacti sunt, cum antea dispersi per omnes fuissent, Esquilinam Palatinam Suburanam Collinam.*

⁷⁾ Частью цензорами (*Liv.* 45, 15, 1; *Cic. or.* 1, 9, 38), частью законодательнымъ порядкомъ (*de vir. ill.* 72: *M. Aemilius Scaurus consul legem de libertinorum suffragiis tulit.* *Liv. ep.* 77; *Dio* 36, 25).

2, 8). По закону П. Публилія Руфа (консула 105 г.) обязательства отпущенниковъ были нормированы въ видѣ барщины (*operae Pl. Men.* 1032 сл.): они должны были работать на своего бывшаго хозяина известное количество дней въ году или же сдавать ему свой заработокъ за эти дни. Но, конечно, хозяинъ могъ и не выговаривать ничего въ свою пользу, а, чапротивъ, еще даже награждать отпущенника, напр., землею. Но во всякомъ случаѣ бывшіе рабы продолжали оставаться въ сильной зависимости отъ своего патрона, который (если только былъ достаточно вліятеленъ) могъ привлекать ихъ даже и къ своему суду и расправѣ (*Snet. Caes.* 48).

Въ виду такого положенія отпущенниковъ, они употреблялись для военной службы, главнымъ образомъ, только на корабляхъ (*Liv.* 9, 38), въ легіонахъ же лишь въ случаѣ нужды (*Liv.* 10, 21, 4: *libertini centuriati*; 22, 11, 8). Еще во время союзнической войны изъ нихъ составлялись особые отряды добровольцевъ (*Liv.* 74).

Также и *conubium* съ ними было фактически ограничено, но не столько въ юридическомъ смыслѣ, сколько въ сословномъ или вообще общественномъ ¹⁾.

Что при такихъ условіяхъ объ *jus honoꝝum* и рѣчи быть не могло, разумѣлось само собою.

Лучше было уже положеніе свободнорожденныхъ *дѣтей отпущенниковъ* (*Liv.* 22, 11), главнымъ образомъ потому, что крѣпостная зависимость отъ патрона на нихъ не переходила. По отношенію къ трибамъ они были сравнены съ *ingenui* еще по закону трибуна Теренція Куллеона (189 г.), что и было примѣнено цензорами этого года (*Plut. Flam.* 18) ²⁾. Съ тѣхъ поръ они начали считаться не за *libertini*, а только за *libertinorum filii* или *libertino patre nati*. Тѣмъ не менѣе и они къ должностямъ не допускались.

Только въ третьемъ поколѣніи, какъ сыновья свободнорожденныхъ (*ab ingenuis oriundi*), они переходили на нормальное положеніе полноправныхъ гражданъ, получая доступъ къ должностямъ ³⁾ и въ се-

¹⁾ Бракъ свободнорожденного и особенно знатнаго человѣка съ либертиной, хотя и былъ законный, но считался не приличнымъ (*Cic. Sest.* 52, 110: *ut, credo non libidinis causa, sed ut plebicola videretur, libertinam duxit uxorem*; *Liv.* 6, 40, 6; 39, 19 5). Поэтому и весталкой не могла быть, *cujus parentes alter ambove servierunt aut in negotiis sordidis versantur* (*Gell.* 1, 12, 5).

²⁾ Поэтому, напр., и Гораций называетъ себя *ingenuus* (*sat.* 1, 6, 7).

³⁾ *Liv.* 9, 46, 1; *Gell.* 7, 9: въ этомъ разсказѣ о писцѣ Флавіи необходимо понимать *libertino patre* въ старинномъ смыслѣ слова *libertinus*, такъ какъ возраженіемъ противъ его кандидатуры служило собственно то, *quia scriptum faceret*.

нать¹⁾, хотя всетаки лишь въ видѣ исключенія, такъ какъ придавалось большое значеніе именно знатности происхожденія (§ 111). Только уже Цезарь принималъ въ сенатъ даже самихъ отпущенниковъ (§ 116).

§ 187. D. *Гражданская честь*. Кромѣ безупречности происхожденія для гражданина важна была и безупречность имени, такъ какъ опороченные (*infames, improbi*) устранялись отъ кандидатуры на должности (§ 45, 1) и исключались цензорами изъ сената и даже изъ трибъ (§ 84). Лишеннымъ чести воспрещалось „предъявлять искъ вмѣсто другихъ, давать когнатора, назначать прокуратора, а также выступать въ судѣ въ качествѣ когнатора или прокуратора“ (*Gai. 4, 182*). Такому безчестию подвергались напр., осужденные по искамъ о воровствѣ и грабежѣ (l. c.)²⁾. Безчестіе передъ судомъ установлено было еще XII таблицами³⁾. Нѣчто подобное предусматривалось законами и въ политическихъ дѣлахъ⁴⁾.

Независимо отъ этого зарабатываніе пропитанія личнымъ трудомъ за плату считалось за *sordidum negotium* (*Cic. off. 1, 42*) и ставило гражданина на низкую ступень общественнаго положенія, несовмѣстимую, напр., съ должностями⁵⁾; актеры же подвергались даже полной *infamia*.

§ 188. E. *Приобрѣтеніе правъ гражданства* происходило:

1. по наслѣдству для дѣтей римскихъ гражданъ, родившихся въ законномъ бракѣ.
2. отпущеніемъ на волю рабовъ, принадлежавшихъ римской казнѣ (§ 107) или римскимъ гражданамъ⁶⁾.
3. переселеніемъ въ Римъ латинъ (§ 200).

¹⁾ Liv. 9, 46, 10: App. Claudi, qui senatum primus libertinorum filias lectis inquinaverat; также и здѣсь слово *libertinus* должно быть понимаемо въ древнемъ смыслѣ.

²⁾ Gell. 15, 13, 11: qui se sierit testarier libripensve fuerit, ni testimonium fariatur, improbus infestabilisque esto.

³⁾ Cic. Clu. 42, 119: turpi judicio damnati in perpetuum omni honore ac dignitate privantur.

⁴⁾ Cp. Liv. 10, 9, 5: si quis adversus ea fecisset, nihil ultra quam „improbe factum“ adjecit.

⁵⁾ Поэтому писецъ Флавій, прежде чѣмъ была принята его кандидатура, долженъ былъ отказаться отъ своего прежняго званія (Liv. 9, 46, 2: *tabulam posuisse et jurasse se scriptum non facturum*).

⁶⁾ Интересна правовая подкладка этого дѣла: гражданинъ, отпущаннй на волю своего раба, даровалъ ему не только свободу, но и всѣ гражданскія права; послѣднее основывалось только на *mos majorum* и выработалось по аналогіи положенія древнихъ кліентовъ, пользовавшихся правами гражданина, несмотря на ихъ зависимость отъ патроновъ.

4. пожалованіемъ правъ иностранцамъ, а именно

а) обыкновенно по рѣшенію комицій (§ 140), все равно, касалось-ли дѣло отдѣльныхъ лицъ¹⁾ или цѣлыхъ общинъ²⁾.

б) по законамъ de repetundis 123 и 111 годовъ въ видѣ награды обвинителямъ изъ не-гражданъ, особенно изъ латинъ.

в) иногда уполномочивались къ этому магистраты, но только по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ. Такія полномочія получали прежде всего члены комиссій, отправляемыхъ для основанія какой-либо колоніи. Этимъ образомъ, напр., въ 184 г. пріобрѣтены права гражданства потомъ Энніемъ во время основанія гражданскихъ колоній Potentia и Pisaurum (Cic. Brut. 20, 79); подобнымъ образомъ въ 100 г. разрѣшено было Марію наградить правами гражданства трехъ лицъ для каждой изъ основывавшихся тогда колоній (Cic. Balb. 21, 48). Тотъ же Марій получилъ разрѣшеніе въ войнѣ противъ кимвровъ награждать правами гражданства отличившихся солдатъ изъ союзниковъ (Plut. Mar. 28; Val. Max. 5, 2, 8). Такое же разрѣшеніе давалось съ тѣхъ поръ римскимъ полководцамъ во всѣхъ болѣе важныхъ войнахъ³⁾; но это касалось всегда только отдѣльныхъ лицъ (singillatim), между тѣмъ какъ пожалованіе правъ гражданства цѣлымъ общинамъ до конца республики оставалось за комиціями.

§ 189. Ж. Потеря правъ гражданства. Римскіе юристы (Gai. 1, 159 сл.) различали три степени, изъ которыхъ, сюда принадлежатъ только первыя двѣ:

1. *deminutio capitis maxima*: потеря всѣхъ правъ гражданства вслѣдствіе потери свободы; это случалось:

а) при выдачѣ гражданина непріятелю по феціальному праву за нарушеніе международныхъ договоровъ или за заключеніе позорнаго мира, не принятаго римскимъ правительствомъ (§ 130).

б) при переходѣ въ состояніе раба, какимъ считалась не только прямая продажа въ рабство (§ 163, с), но и нахожденіе въ плѣну у непріятеля; гражданинъ, вернувшійся изъ плѣна, возстановлялся въ своихъ правахъ, что называлось *postliminium*.

2. *deminutio capitis media*: сохраненіе личной свободы при потерѣ всѣхъ прочихъ правъ римскаго гражданства; это случалось

¹⁾ Liv. 3, 29; 27, 5; 39, 19; Cic. Balb. 24, 55.

²⁾ Liv. 38, 36; Cic. Arch. 4, 7.

³⁾ Напр. Суллъ (Cic. Arch. 10, 25), Помпей (Cic. Balb. 8, 19), Цезарь (Cic. fam. 13, 36; Phil. 1, 10, 24; 5, 4, 11).

а) при принятіи правъ гражданства въ чужой общинѣ (*mutatio civitatis* ¹⁾), такъ какъ совмѣщеніе чужого гражданства съ римскимъ не разрѣшалось ²⁾; отъ этого нужно отличать позднѣйшую муниципальную принадлежность гражданина рядомъ съ понятіемъ о Римѣ, какъ *communis patria* всѣхъ римскихъ гражданъ вообще (§ 206).

б) вслѣдствіе *exilium* (§ 163, е), равносильнаго принятію чужого гражданства ³⁾.

3. *deminutio capitis minima* обозначаетъ только потерю соответственныхъ правъ въ одной семьѣ при одновременномъ приобрѣтеніи тѣхъ же правъ въ другой семьѣ черезъ *adoptio* или *conventio in manum*.

(Продолженіе слѣдуетъ)

¹⁾ Въ отличіе отъ грековъ, у которыхъ можно было состоять гражданиномъ одновременно въ разныхъ общинахъ (*Cic. Balb. 11, 28: duarum civitatum civis noster jure civili nemo potest*).

²⁾ *Nep. Att. 3: nonnulli ita interpretantur amitti civitatem Romanam alia adscita; Cic. Balb. 12, 30: cum ignorarent, si illam civitatem essent adepti, hanc se perdidisse, nisi postliminio reciperassent*.

³⁾ *Cic. pro Caec. 34, 106: amittitur haec civitas, cum is, qui profugit, receptus est in exilium, hoc est in aliam civitatem; dom. 30, 78; 1, 128: cum is, cui aqua et igni interdictur, civitatem Romanam amittat*.